

ТАМБОВСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чиселъ.

№ 21.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкою и доставкою на домъ 5 руб.

1-го Ноября

Годъ XXI.

1881 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Высочайшія грамоты.

Превосвященному *Вассіану, Епископу Пермскому и Верхо-
турскому.*

Во вниманіе къ пятидесятилѣтнему отлично-усердному
и полезному служенію Вашему, Всемилостивѣйше сопричис-
лили Мы Васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго
равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени*, знаки
какого, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ Вамъ возло-
жить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію Нашею
благодарны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Петергофѣ.
30-го сентября 1881 г.

II.

Члену Московской Святѣйшаго Синода канторы, Протопресвитеру Московскаго Большаго Успенскаго собора Михаилу Богословскому.

Пятидесятилѣтнее достойное служеніе Ваше постоянно ознаменовывалось разнообразными и неутомимыми трудами на пользу церкви и отечества. Высокое образованіе, твердость убѣжденій и неизмѣнная ревность о православіи снискали Вамъ общее уваженіе и благодарное воспоминаніе не одного поколѣнія юношей, воспитывавшихся подъ Вашимъ пастырскимъ руководствомъ. По вниманію къ симъ качествамъ Вашимъ и Вашей опытности, духовное начальство, независимо отъ возлагаемыхъ на васъ должностей, всегда призывало Васъ къ участію въ обсужденіи вопросовъ и дѣлъ, касавшихся духовнаго просвѣщенія и благоустроенія духовно-учебныхъ заведеній.

Желая почтить столь отличныя заслуги Ваши, Всемилостивѣйше сопричислили Мы Васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владимира 2-й степени*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повѣляемъ Вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію, Нашею благосклонны.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Петергофѣ,

30-го сентября 1881 года.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода докладу о томъ, что Его Высочество князь черногорскій Николай I пожаловалъ орденъ князя Данила I-го черногорскаго 1-й степени преосвященному Исидору митрополиту новгородскому и с.-петербургскому и тотъ же орденъ 3-й степени: намѣстнику Александро-Невской лавры архимандриту Симеону, настоятелю Исаакіевскаго собора протоіерею Петру Лебедеву и настоятелю Петропавловскаго собора протоіерею Александру Вратолубову, въ 15-й день августа сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить означеннымъ лицамъ принять и носить, по установленію, упомянутые орденскіе знаки.

Государь Императоръ, въ 15-й день августа 1881 года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе настоятелю Троицкой Сергіевой пустыни архимандриту Игнатію принять и носить ольденбургскій орденъ Фридриха Людвига 2-й степени со звѣздою, пожалованный ему владѣтельнымъ великимъ герцогомъ Петромъ Ольденбургскимъ.

Указы Св. Правительствующаго Синода.

Отъ 2—15 сентября 1881 г., за № 1816. *Объ объявленіи Высочайшей благодарности за пожертвованія въ общество «Краснаго Креста», со спискомъ учреждений и лицъ, отъ которыхъ поступили пожертвованія въ означенное общество.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 августа 1881 года за № 9863-мъ, о томъ, что предсѣдатель російскаго общества «Краснаго Креста» сообщилъ списокъ учреждений и лицъ, отъ

которыхъ въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ поступили въ кассу главнаго управленія означеннаго общества наиболѣе крупныя суммы церковнаго кружечнаго сбора и которымъ, по повелѣнію Государыни Императрицы, объявлена благодарность отъ имени Ея Величества. Приказали: объ изъясненной Высочайшей благодарности, объявленной отъ Имени Ея Императорскаго Величества поименованнымъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ учрежденіямъ и лицамъ духовнаго вѣдомства напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», для чего и сообщить редакціи сего журнала по принятому порядку.

Свѣдѣніе объ учрежденіяхъ и лицахъ, отъ которыхъ въ кассу главнаго управленія общества Краснаго Креста поступили болѣе крупныя суммы церковнаго кружечнаго сбора.

Консисторій:

Вятской 11,264 руб. 71 коп.; Херсонской 5,955 руб. 9 коп.; Вологодской 5,788 руб. 61 коп.; Тверской 4,686 р. 99 коп.; Полтавской 4,491 руб. 5 коп., Нижегородской 4,078 р. 48 к.; Владимірской 3,336 руб. 60 коп.; Самарской 3,131 р. 97 коп.; Ярославской 3,003 руб. 73 коп.; Астраханской 2458 руб. 62 коп.; Тобольской 1,863 руб. 67 коп.; Прокурора Московской конторы Святѣйшаго Синода 808 руб. 3 коп.

Благочинныхъ:

Парасковіевскаго сорока гор. Москвы В. Романовскаго 2,160 руб.; Замоскворѣцкаго сорока П. Лянидескаго 1,471 руб. 37 коп.; Пречистенскаго сорока Владимірскаго 972 руб. 92 коп.; Никитскаго сорока Никольскаго 918 р.; Пречистенскаго сорока Любимова 654 р. 36 коп.

Объ учрежденіи стипендій въ Ярославскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 9—18 сентября 1881 года за № 1306, учреждены три стипендіи имени Епископа Ярославскаго Іонаѳана въ Ярославскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ на проценты съ пожертвованнаго духовенствомъ и лицами прочихъ сословій Ярославской епархіи капитала въ 6800 руб.

Отъ 26 августа—19 сентября сего 1881 года за № 1,798, *объ уравненіи правъ духовныхъ лицъ военнаго вѣдомства на пенсіи по болѣзнямъ съ правами военныхъ чиновниковъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Синодъ слушали предложенную г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20-го августа сего года за № 4,162, въ послѣдствіе сдѣланнаго имъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 12-го сентября—26-го октября 1880 г., съ военнымъ министромъ сношенія, о согласованіи редакціи ст. 1,113, кн. II, ч. II, Св. воен. пост. изд. 1859 г. со ст. 891 той же книги и части Свода (по IV продолж.), копію съ приказа по военному вѣдомству, отъ 24-го іюня 1881 г. за № 180, коимъ объявляется къ руководству и исполненію по означенному вѣдомству. Высочайше утвержденное, въ 11 день того же іюня, положеніе военнаго совѣта объ уравненіи правъ духовныхъ лицъ военнаго вѣдомства на пенсіи по болѣзнямъ съ правами военныхъ чиновниковъ. Вышеизложенное Высочайше утвержденное 11 іюня 1881 г. положеніе военнаго совѣта. (припечатанное въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1881 г. № 78, ст. 513) слѣдующаго содержанія: военный совѣтъ, согласно представленію главнаго военнаго медицинскаго управленія, объ уравненіи правъ духовныхъ лицъ военнаго вѣдомства на пен-

сии по болѣзнямъ съ правами военныхъ чиновниковъ, по-
ложилъ; 1,113 ст., ч. II, кн. II, Св. воен. постан. 1859 г.
измѣнить по представляемому проекту. Положеніе это и про-
ектъ измѣненія 1,113 ст., ч. II, кн. II, Св. воен. пост. 1859
г. Высочайше утверждены 11-го іюня 1881 г. Въ помя-
нутомъ же проектѣ измѣненія 1,113 ч. II, Св. воен. постан.
изд. 1859 г., изображено:

Существующее изложеніе:

Одержимые тяжкими неизле-
чимыми болѣзнями, какъ-то: раз-
битіемъ паралича, лишеніемъ
разсудка, потерю зрѣнія, при
отставкѣ получаютъ: прослу-
жившіе отъ одного года до пяти
лѣтъ единовременно годовое
жалованье; прослужившіе пять
лѣтъ и болѣе, до десяти лѣтъ,
получаютъ въ пенсію одну
треть жалованья; прослужив-
шіе отъ десяти до двадцати
лѣтъ—двѣ трети онаго, и про-
служившіе двадцать лѣтъ пол-
ное жалованье.

Предположенное изложеніе:

Одержимые тяжкими неизле-
чимыми болѣзнями, лишающи-
ми ихъ возможности не толь-
ко продолжать службу, но и
обходиться безъ постоянного
посторонняго ухода (случаи эти
объяснены въ изданной отъ
медицинскаго совѣта для вра-
чей инструкціи), получаютъ
при отставкѣ въ пенсію: про-
служившіе отъ одного года до
до пяти лѣтъ единовременно
годовое жалованье; прослужив-
шіе пять лѣтъ и болѣе, до де-
сяти лѣтъ, получаютъ въ пен-
сію $\frac{1}{3}$ жалованья; прослужив-
шіе отъ десяти до двадцати лѣтъ
 $\frac{2}{3}$ онаго, а прослужившіе двад-
цать лѣтъ полное жалованье.

II, по справкѣ, приказали: о состоявшемся по возбу-
жденному главнымъ священникомъ арміи и флотовъ вопро-
су, относительно согласованія редакціи ст. 1,113, Св. воен.
пост. т. VI, ч. II, съ ст. 891 той же части книги, Высо-
чайшемъ повелѣніи, объявленномъ въ приказѣ по воен-
ному вѣдомству, отъ 24-го іюня сего года за № 180 и на-
печатанномъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правитель-
ства 1881 г., № 78, ст. 513, дать знать главному свя-
щеннику арміи и флотомъ указомъ, а для напечатанія о семъ
въ Церковномъ Вѣстникѣ, и передать въ редакцію онаго, по
принятому порядку, выписку изъ настоящаго опредѣленія.

По вопросу о погребеніи по христіанскому обряду лицъ, скоропостижно умершихъ отъ излишняго употребленія вина.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената (по 1 департаменту), отъ 10-го іюня сего года за № 25,470, вслѣдствіе возникшаго между однимъ губерискимъ правленіемъ и епархіальнымъ начальствомъ недоразумѣнія по вопросу о погребеніи по христіанскому обряду лицъ, скоропостижно умершихъ отъ излишняго употребленія вина. Изъ вѣдѣнія этого видно, что Правительствующій Сенатъ, согласно мнѣнію Святѣйшаго Синода, призналъ, что возникшее недоразумѣніе вполне разрѣшается 1472 ст. ул. о наказ., которою и обязаны руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ мѣстныя какъ гражданскія, такъ и духовныя начальства, и по силѣ коей могутъ быть лишаемы христіанскаго погребенія только лица, намѣренно лишившія себя жизни, къ числу которыхъ не могутъ быть отнесены погибающія случайно отъ злоупотребленія крѣпкими напитками. Приказали: о содержаніи вышеизложеннаго вѣдѣнія Правительствующаго Сената, въ видахъ предотвращенія на будущее время какихъ либо недоразумѣній по изъясненному вопросу, дать знать по духовному вѣдомству, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства; для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ Церковномъ Вѣстникѣ.

Объ упраздненіи духовныхъ правленій: волоколамскаго, дмитровскаго, можайскаго и николаевскаго.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 11-го—23-го сентября 1881 года постановлено: духовныя правленія: волоколамское, дмитровское и можайское московской епархіи, и нико-

лаевское камчатской, упразднить, согласно ходатайствованію о семь мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ.

Объ учрежденіи стипендіи въ бѣльскомъ духовномъ училищѣ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 18-го—28-го сентября 1881 года за № 1,948, вслѣдствіе ходатайства преосвященнаго смоленскаго, учреждена въ бѣльскомъ духовномъ училищѣ стипендія имени покойнаго губернскаго секретаря Сергѣя Ольшевскаго, на проценты съ капитала въ 1,000 р., пожертвованнаго для сего вдовою его Аделаидою Ольшевскою.

О книгѣ „Наука объ языкѣ, новый рядъ чтеній Макса Мюллера“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31-го мая 1881 года за № 204, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ изданную редакціею журнала «Филологическія Записки» книгу, подъ названіемъ: «Наука о языкѣ. Новый рядъ чтеній Макса Мюллера въ великобританскомъ королевскомъ институтѣ въ 1863 г.» (переводъ съ англійскаго. Выпускъ I и II. Воронежъ. 1868—1870 гг.) одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособія для наставниковъ словесности, древнихъ языковъ и вообще гражданской исторіи. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о томъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета. (Церк. Вѣст. № 41 1881 г.)

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Утверждены въ должностяхъ.

Священникъ села Трескина, Павелъ Гавриловъ—помощникомъ благочиннаго и членомъ благочинническаго совѣта въ 4 Кирсановскомъ округѣ.

Священникъ села Старога Чернѣва, Григорій Островскій—помощникомъ благочиннаго и членомъ благочинническаго совѣта во 2 Шацкомъ округѣ.

Уволены въ заштатъ согласно прошенію.

Священникъ села Ермолова, Елатомскаго уѣзда, Никита Петровъ.

Псаломщикъ діаконовъ села Лукина, Кирсановскаго уѣзда, Сампсонъ Барковъ.

Опредѣлены на мѣста.

Окончившій курсъ наукъ Тамбовской духовной семинаріи Павелъ Родіоновъ во псаломщика къ церкви села Борисовки, Уманскаго уѣзда.

Учитель Никольско-Кашменскаго сельскаго училища, Моршанскаго уѣзда, Александръ Виссоновъ во священника къ церкви села Буровщины, Кирсановскаго уѣзда, съ званіемъ помощника настоятеля.

Унтеръ офицеръ—изъ окончившихъ курсъ семинаріи Петръ Камневъ во священника къ церкви села Троекурова, Лебедянскаго уѣзда, съ званіемъ помощника настоятеля.

Псаломщикъ села Понзарей, Тамбовскаго уѣзда, Петръ Молчановъ во священника къ церкви села Хомутовки, Борисоглѣбскаго уѣзда, съ званіемъ помощника настоятеля.

Бывшій послушникъ Архіерейскаго дома Гавриилъ Зо-

лотничій въ исправл. д. псаломщика при церкви села Понзарей, Тамбовскаго уѣзда.

Окончившій курсъ наукъ Тамбовской духовной семинаріи Константинъ Быстровъ во псаломщика къ церкви села Лукина, Кирсановскаго уѣзда.

Учитель Рождественскаго сельскаго училища, Тамбовскаго уѣзда, Алексѣй Петровъ во священника къ церкви села Ермолова, Елатомскаго уѣзда, съ званіемъ помощника настоятеля.

Окончившій курсъ семинаріи Алексѣй Орфеевъ во псаломщика къ церкви села Нижне-Спасскаго, Тамбовскаго уѣзда.

Перемѣщены съ одного мѣста на другое.

Исправляющій должность псаломщика причетникъ села Большой Верды, Козловскаго уѣзда, Алексѣй Павловскій къ церкви села Дворянщины, Кирсановскаго уѣзда.

Дяконъ села Рыбнаго, Моршанскаго уѣзда, Іоаннъ Милоновъ къ церкви села Большой Верды, Козловскаго уѣзда.

Священникъ села Буровщины, Кирсановскаго уѣзда, Іоаннъ Богородицкій къ церкви села Братковъ, Борисоглебскаго уѣзда, съ званіемъ помощника настоятеля.

Священникъ села Преображенскаго, Темниковскаго уѣзда, Ѳеодоръ Ястребовъ къ церкви села Тавриковки, Козловскаго уѣзда, но вновь открытую вакансію помощника настоятеля.

Священникъ села Малаго Гагарина, Моршанскаго уѣзда, Матвѣй Волченскій къ церкви села Бондарей, Тамбовскаго уѣзда, на вновь открытую вакансію помощника настоятеля.

Исправляющій должность псаломщика причетникъ Благовѣщенской церкви города Елатьмы, Михаилъ Регулевъ къ соборной церкви того же города Елатьмы.

Открыто церковно-приходское попечительство.

При церкви села Хоботца Васильевского, Козловскаго уѣзда, подъ предѣдательствомъ священника Константина Кочемировскаго съ 5-ю членами.

Изъявлена благодарность епархіального начальства.

Священнику Владбищенской Крестовоздвиженской церкви г. Козлова Алексію Лебеву за усердное и успѣшное преподаванія закона Божія въ приготовительномъ классѣ Козловской женской прогимназіи.

Вакантное мѣсто псаломщика.

При церкви села Ширингуши, Спасскаго уѣзда.

Консисторія слушала рапортъ благочиннаго 6 Тамбовскаго округа священника Артамона Софійскаго за № 2-мъ съ свѣдѣніемъ священника Тамбовскаго уѣзда, села Стрѣлецко-Пушкарскихъ выселокъ Андрея Свѣтозарова, — изъ котораго видно, что вдова діакона Ольга Петрова Пушкина, проживавшая временно въ приходѣ его — въ селѣ Стрѣлецкихъ выселкахъ, болѣе десяти лѣтъ протекло, какъ она была изъ его прихода, а потому ему въ настоящее время не извѣстно, какія наслѣдники остались послѣ смерти ея, и гдѣ они проживаютъ. По справкѣ Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: объ открытіи мѣста жительства наслѣдниковъ умершей діаконицы села Стрѣлецкихъ выселокъ, Тамбовскаго уѣзда, Пушкиной объявить чрезъ епархіальныя вѣдомости, съ тѣмъ, чтобы благочинный, въ вѣдомствѣ котораго окажется пребываніе тѣхъ наслѣдниковъ, донесъ о томъ духовной консисторіи.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

За смертью исключенъ изъ формулярнаго списка.

Исправляющій должность псаломщика села Борисовки, Уманскаго уѣзда, причетникъ Василій Вороновъ 44 лѣтъ, изъ причетническаго класса, съ 13 марта 1855 года на должности; вдовъ; въ семействѣ оставилъ дѣтей 22 и 17 лѣтъ.

Списокъ

казенноноштныхъ воспитанниковъ Тамбовской дух. Семинаріи.

1-е отдѣленіе VI класса.

1. Вановскій Александръ.	Земятченскій Гаврилъ.
Вознесенскій Василій.	Лачиновъ Павелъ.
Голубевъ Алексѣй.	Надеждинъ Алексѣй.
Добровольскій Алексѣй.	Соколовъ Андрей.

2-е отдѣленіе VI класса.

Веселовскій Петръ.	Сабуровъ Димитрій.
10. Виндрьевскій Михаилъ.	Сергіевскій Павелъ.
Молчановъ Андрей.	Серебrenниковъ Александръ.

1-е отдѣленіе V класса.

Аносовскій Николай.	Назаревъ Петръ.
Алѣевъ Андрей.	Озеровъ Василій.
Воиновъ Алексѣй.	Покровскій Феодоръ.
Гавриловскій Павелъ.	Политовъ Иванъ.
Кедровъ Василій.	Тихонравовъ Иванъ.
20. Лысогорскій Василій.	Ястребовъ Михаилъ.

2-е отдѣленіе V класса.

Архангельскій Михаилъ.
Золотницкій Иванъ.

Тихомировъ Митрофанъ.

1-е отдѣленіе IV класса.

30. Багрянскій Павелъ.
Богдановъ Петръ.
Даниловъ Василій.
Добринскій Иванъ.
Земляничинъ Алексѣй.
Никольскій Александръ.
Новосельскій Иванъ.

Островскій Евгений.
Полетаевъ Димитрій.
Пономаревъ Иванъ.
40. Пѣвницкій Василій.
Сахаровъ Николай.
Шовскій Теодоръ.

2-е отдѣленіе IV класса.

Архангельскій Алексѣй.
Басовъ Егоръ.
Бѣльскій Сергѣй.
Веселовскій Александръ.
Гроздовъ Митрофанъ.
Дубровскій Семенъ.
Идановъ Иванъ.
50. Карамзинъ Иванъ.
Любвинъ Серафимъ.

Москалевъ Александръ.
Новосельскій Алексѣй.
Остроумовъ Александръ.
Поспѣловъ Димитрій.
Предтеченскій Теодоръ.
Рождественскій Александръ.
Ситовскій Василій.
Хонерскій Михаилъ.
60. Щегловъ Николай.

1-е отдѣленіе III класса.

Аносовскій Иванъ.
Ацеровъ Иванъ.
Богдановъ Иванъ.
Богоявленскій Александръ.
Вертоградовъ Теодоръ.
Зеленецкій Петръ.
Казанскій Василій.
Лисинскій Сергѣй.
Назарьевъ Андрей.

70. Никольскій Михаилъ.
Николаевскій Алексѣй.
Оржевскій Димитрій.
Покровскій Иванъ.
Свѣтозаровъ Теодоръ.
Сохранскій Тимофей.
Соловьевъ Василій.
Троянскій Иванъ.
Чернѣвскій Иванъ.

2-е отдѣленіе III класса.

80. Базилевъ Павелъ.
Благонравовъ Евгений.

Болховитиновъ Сергѣй.
Бѣляевъ Алексѣй.

Вѣтринскій Алексѣй.
Глуховскій Петръ.
Добросердовъ Иванъ.
Знаменскій Василій.
Кашменскій Иванъ.
Карельскій Иванъ.
Буликовскій Михаилъ.

90. Островскій Иванъ.
Пѣвницкій Григорій.
Резоновъ Алексѣй.
Сергѣевскій Петръ.
Сеславинскій Тихонъ.
Сириновъ Василій.

1-е отдѣленіе II класса.

Боковъ Димитрій.
Богословскій Андрей.
Гавденскій Василій.
Димитревскій Николай.
100. Казьминъ Иванъ.
Космодамианскій Василій.
Ламовскій Иванъ.
Малинъ Илья.
Неуныловъ Иванъ.
Никольскій Василій.
Поспѣловъ Алексѣй.
Русскій Алексѣй.
Сахаровъ Иванъ.
Строгановъ Сергѣй.
110. Соколовъ Александръ.
Сохранскій Прокопій.

Срѣтенскій Алексѣй.
Успенскій Алексѣй.
Ястребцовъ Михаилъ.
Алешковскій Григорій.
Антоновскій Алексѣй.
Благовѣщенскій Иванъ.
Воиновъ Григорій.
Воиновъ Иванъ.
120. Гавриловскій Василій.
Казанскій Михаилъ.
Кротковъ Гаврилъ.
Минервинъ Николай.
Малининъ Егоръ.
Никольскій Алексѣй.
Островскій Александръ.
Успенскій Михаилъ.

3-е отдѣленіе II класса.

Алешинскій Николай.
Болховитяновъ Геннадій.
130. Бѣляевъ Феодоръ.
Воскресенскій Михаилъ.
Волосатовскій Павелъ.
Гроздовъ Иванъ.
Друговъ Павелъ.
Зеленевъ Василій.

Казанскій Тимофей.
Ненароковъ Павелъ.
Назаровъ Яковъ.
Орловъ Василій.
140. Погровскій Владиміръ.
Синайскій Василій.
Смирновъ Яковъ.

1-е отдѣленіе I класса.

Антоновскій Иванъ.
Воскресенскій Николай.
Доброхотовъ Василій.
Розановъ Михаилъ.

Казанскій Алексѣй.
Малининъ Тимофей.
Рождественскій Петръ.
150. Сабуровъ Василій.

Софійскій Василій.	Соловьевъ Иванъ 2-й.
Соловьевъ Иванъ 1-й.	

2-е отдѣленіе I класса.

Аристовъ Димитрій.	Никольскій Илья.
Богословскій Григорій.	Охотинъ Владиміръ.
Богословскій Иванъ.	Преображенскій Николай.
Говоровъ Иванъ.	Рыбинскій Владиміръ.
Димитревскій Алексѣй.	Ситовскій Петръ.
Кочетовъ Михаилъ.	Успенскій Василій.
160. Крыловъ Егоръ.	Успенскій Петръ.
Казанскій Алексѣй.	170. Умновъ Алексѣй.
Любомудровъ Иванъ.	

3-е отдѣленіе I класса.

Базилевъ Иванъ.	Поновъ Петръ.
Болховитяновъ Алексѣй.	Райскій Григорій.
Голубевъ Сергѣй.	Рождественскій Серафимъ.
Золотницкій Сергѣй.	Софійскій Петръ.
Орловъ Михаилъ.	180. Фиолетовъ Тимофей.

Воспитанники, получающіе пособіе изъ $\frac{1}{100}$ съ благотворительнаго капитала, по 60 руб. въ годъ:

1-е отдѣленіе VI класса.

Никольскій Петръ.	Поспѣловъ Николай.
-------------------	--------------------

2-е отдѣленіе VI класса.

Казанскій Николай.

2-е отдѣленіе V класса.

Богдановъ Александръ.

1-е отдѣленіе IV класса.

Покровскій Николай.

2-е отдѣленіе IV класса.

Богословскій Павелъ.

1-е отдѣленіе II класса.

Никольскій Василій.

2-е отдѣленіе II класса. Горяиновъ Ѳеодоръ. Кадомскій Димитрій.

3-е отдѣленіе II класса. Кедровъ Иванъ.

3-е отдѣленіе I класса. Малютинъ Павель. Прутковъ Владиміръ.

Стипендіаты.
V класса 2-го отдѣленія.

1. Новопокровскій Алексѣй—получаетъ 90 рублей изъ процентовъ со стипендіи въ память 25-лѣтія царствованія Государя Императора АЛЕКСАНДРА II.

VI класса 1-го отдѣленія.

2. Ѳеодоръ Цвѣтковъ—90 руб. изъ % со стипендіи въ память столѣтняго юбилея Тамбовской дух. Семинаріи.

IV класса 1-го отдѣленія.

3. Петръ Введенскій—90 руб. изъ % со стипендіи имени Пресвященнаго Палладія, Архіепископа Рязанскаго.

VI класса 1-го отдѣленія.

4. Иванъ Румянцевъ—90 руб. изъ % со стипендіи имени Пресвященнаго Павла, Епископа Псковскаго.

II кл. 1-го отдѣл. по 45 руб. изъ % со стипендіи бывш. Ректора Тамб. Семинаріи, бывш. Воронежск. Димитрій Рождественскій. Архимандрита Димитрія.
II кл. 3-го отдѣл.
Димитрій Стефановскій.

VI кл. 2-го отдѣл. { по 90 р. изъ % со стипендіи священника села Кости-
6. Василій Любославскій. { на-Отдѣльца о. Голубева.
I кл. 1-го отдѣл.
Николай Юрьевъ.

I класса 1-го отдѣленія.

7. Михайлъ Успенскій и Григорій Виноградовъ. } по 50 руб. изъ % со стипендїи, пожертвованной въ семинарію г. Козловскимъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ НЕОФФИЦІАЛЬНОМУ ОТДѢЛУ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Издатель книги «полный кругъ духовныхъ законовъ», Сергій Леухинъ, при докладной запискѣ препровождая Его Преосвященству экземпляръ оной книги, въ запискѣ между прочимъ выяснилъ, что книга эта, какъ сборникъ постановленій по духовному вѣдомству, (какъ) прежняго времени, такъ и позднѣйшихъ, не вошедшихъ въ сводъ законовъ и разрозненныхъ по разнымъ изданіямъ, можетъ быть интересна для любителей церковнаго законовѣдѣнія и духовнаго просвѣщенія, и особенно полезна и даже необходима для православныхъ христіанъ и приходскихъ священнослужителей, какъ заключающая въ себѣ многія узаконенія и правила, нужныя для повседневныхъ справокъ и руководствъ въ особыхъ случаяхъ жизни и практики церковной. Онъ, г. Леухинъ, проситъ Его Преосвященство о рекомендаціи книги этой для приобрѣтенія и употребленія въ средѣ духовенства епархіи. Адресъ слѣдующій: Москва, у Иверскихъ воротъ, домъ губернскаго правленія, книжный магазинъ Сергѣя Ильича Леухина. На запискѣ этой резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: «о выходѣ означенной книги въ свѣтъ объявить въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ».

О ПОДПИСКѢ НА 1882 Г. НА БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“.

Журналъ выходитъ еженедѣльно (52 №№ въ годъ), въ форматѣ большихъ иллюстрацій, со множествомъ художественно-выполненныхъ гравюръ; (въ годъ два большихъ тома въ 1200 страницъ и около 1000 гравюръ.) Въ каждомъ номерѣ журнала помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, біографіи, всемірное обозрѣніе, историческіе очерки, популярно-научныя статьи, новости наукъ, искусство и пр., политика, современная хроника Россіи, смѣсь, шахматы, задачи, ребусы, игры, и проч.

Каждый номеръ журнала представляетъ въ рисункахъ и текстѣ выдающіяся явленія всемірной жизни.

Въ 1882 г. въ журналъ будутъ особенно подробно иллюстрированы: 1) Предстоящее коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ, и 2) Всероссийская художественно-промышленная выставка.

Въ теченіи года всѣ подписчики получаютъ:

ДВѢНАДЦАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРЕМІЙ,

разсылаемыхъ ежемѣсячно и представляющихъ прекрасно-выполненныя копія съ новѣйшихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Эти преміи состоятъ: изъ олеографій съ картинъ преимущественно русскихъ художниковъ (не менѣе четырехъ въ годъ), эстамповъ, гравюръ съ тономъ, и пр.

Ежемѣсячно при журналѣ рассылаются *бесплатно*:

НОВЫЙШІЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ.

Полный модный журналъ съ 300-ми вырѣсками въ натуральную величину на 12 большихъ листахъ и множествомъ рукодѣльныхъ работъ. Въ годъ до 500 рисунковъ модъ дамскихъ, мужскихъ и дѣтскихъ, а также бѣлья, узоровъ для вышиваній по канвѣ, атласу, кожи и пр.; множество тамбурныхъ и другихъ вязальн. работъ.

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики, когда бы не заявили своихъ требованій, получаютъ главную большую премию, роскошную Олеографію съ новой картины проф. В. И. Якоби:

✽ ЖЕЛАННАЯ ВСТРѢЧА ✽

Изъ повѣсти время Іоанна Грознаго: «КНЯЗЬ СЕРЕБРЯНЫЙ», сочиненіе Графа А. К. Толстаго.

Эта картина написана профессоромъ В. И. Якоби по заказу редакціи для главной преміи 1882 г. Громкая европейская извѣстность, которую пріобрѣлъ В. И. Якоби своими замѣчательными картинами: „Арестъ Бирона“, „Утро во дворцѣ Анны Іоанновны въ 1740 г.“, „Ледяной домъ“, „Вольвскій въ кабинетѣ министровъ“ и др., избавляютъ редакцію отъ необходимости говорить о высокихъ достоинствахъ новаго произведенія знаменитаго художника. Достаточно сказать, что въ картинѣ „Желанная встрѣча“ въ полномъ блескѣ сказались всѣ особенности его художественнаго дарованія.

Олеографія съ картины „Желанная встрѣча“, величиною своею превосходящая всѣ выходившія до сихъ поръ олеографіи въ Россіи, исполняется въ одномъ изъ лучшихъ заграничныхъ олеографическихъ заведеній, подъ наблюденіемъ самаго художника. Въ отдѣльной продажѣ олеографія эта будетъ стоить 15 руб. съ пересылкою.

Съ 10-го декабря 1881 г въ помѣщеніи редакціи открывается **ВЫСТАВКА** оригинала картины „**ЖЕЛАННАЯ ВСТРѢЧА**“. Входъ на выставку бесплатный.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ правомъ бесплатнаго полученія всѣхъ премій и приложений:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 6 руб. Съ доставкой въ Спб 7 р. Для иногородныхъ 8 р За границу 10 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“ по Николаевской улцѣ, домъ № 48.

Въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“ по Николаевской улцѣ, домъ № 48.

ЖЕЛАННАЯ ВСТРѢЧА

Въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“ по Николаевской улцѣ, домъ № 48.

Въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“ по Николаевской улцѣ, домъ № 48.

Въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“ по Николаевской улцѣ, домъ № 48.

Въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“ по Николаевской улцѣ, домъ № 48.

Въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“ по Николаевской улцѣ, домъ № 48.

Въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“ по Николаевской улцѣ, домъ № 48.

Въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“ по Николаевской улцѣ, домъ № 48.

Въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“ по Николаевской улцѣ, домъ № 48.

Въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“ по Николаевской улцѣ, домъ № 48.

Въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“ по Николаевской улцѣ, домъ № 48.

Въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“ по Николаевской улцѣ, домъ № 48.

Въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“ по Николаевской улцѣ, домъ № 48.

Въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“ по Николаевской улцѣ, домъ № 48.

Въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“ по Николаевской улцѣ, домъ № 48.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія правительственныя. — Указы Св. Правительствующаго Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Списокъ козенно-коштныхъ воспитанниковъ Тамбовской семинаріи. — Прибавленіе къ неофіціальному отдѣлу: Объявленія.

Редакторы: { Инспекторъ семинаріи Капитонъ Ястребовъ.
Протоіерей Іоаннъ Сладкопѣвцевъ.

Печатать позволяется. Тамбовъ, 23-го октября 1881 года.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Сладкопѣвцевъ.

Тамбовская Губернская Земская Типографія, на большой Астраханской ул., д. Замства.

ВѢДОМОСТЬ

составленная благочиннымъ, четвертаго Тамбовскаго округа, священникомъ Иоанномъ Новосельскимъ, о полученіи мною денегъ, съ подвѣдомыхъ мнѣ церквей и духовенства, въ теченіи 1880 года.

Наименованіе церквей и сель округа.	Неподвижная сумма, съ которой берутся % вносовъ.		Процентный взносъ, вмѣсто съѣздовъ.		На содержаніе параллельныхъ классовъ при семинаріи 8%.		Въ субсидію семинарскаго обществя по 14 1/2 %.		На содержаніе епархіальнаго женскаго училища по 14%.		На содержаніе окружнаго училища %.		На устройство общежитія при окружномъ училищѣ %.		На выписку пробѣлныхъ листовъ метрическихъ, пономѣдъ и приходо-расходныхъ.		На выписку вѣдичковъ и листовъ разрѣшитъ молитвъ.		На выписку епархіальныхъ вѣдомостей.		На восполненіе духовенству.		На лечение больныхъ духовнаго вѣдомства % съ помещиковой и кружечной суммъ.		Вознагражденіе депутатамъ епархіал. окружн. учиваш. съѣздовъ.		Вознагражденіе благочинн. и членовъ благоч. совѣта.		Въ мѣстный попечительный советъ.		Въ епархіальное попечительство.		Въ пользу раненыхъ воиновъ.		На устройство церкви и школъ западнаго края.		На распространеніе православія на Кавказѣ.		На распространеніе православія въ Имперіи.		Въ пользу папестинскихъ погонниковъ.		Въ пользу Гроба Господня.		На классъ рисованія при семинаріи.		На прибавку жалованія учителямъ епархіальн. женскаго училища.		На переплетъ документовъ.		На пересылку денегъ по почтѣ.		На выписку бланковъ для церковной отчетности и другихъ документовъ.		Въ мѣстный попечительный советъ отъ духовенства и прихожанъ.		На Богородично-Казанское Братство.		Въ пособіе епархіальн. оканчивающимъ курсъ наукъ епархіальнаго жен. училища.		На учебную при семинаріи библиотеку.		Итого.				
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.																			
Покровской церкви села Срединовки.	78	55	27	99	2	36	10	20	9	70	37	4	23	55	5	41	4	40	5	—	5	25	1	41	1	50	9	37	12	45	2	50	—	50	—	80	—	50	1	—	99	—	—	15	—	35	—	30	—	—	—	3	5	—	—	1	—	—	—	50	168	27					
Покровской церкви села Осиновки.	67	45	27	9	2	3	9	84	9	49	44	70	24	76	6	8	3	92	5	—	3	75	1	59	1	50	11	22 1/2	13	20	2	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1	—	2	—	50	179	3 1/4										
Владимірской церкви села Грязнуши.	187	50	105	33	5	63	27	23	26	28	99	—	67	98	8	65	13	20	5	—	10	—	1	62	4	50	25	21 1/2	31	—	2	80	—	50	—	1	10	—	62	1	—	1	—	1	—	1	—	45	1	5	—	90	—	—	—	5	64	—	1	—	2	—	150	450	89 1/2		
Покровской церкви села Павлодаровки.	70	44	32	27	2	12	10	29	9	97	43	34	27	56	7	39	2	64	5	—	5	25	—	96	1	50	14	67 1/2	18	10	2	40	—	30	—	80	—	55	—	50	1	2	—	15	—	35	—	30	—	—	—	2	76	—	1	—	1	—	50	192	69 1/4						
Богородичной церкви села Протасова.	70	53	35	71	2	12	10	27	9	92	40	53	24	47	5	48	1	98	5	—	3	—	6	—	1	13	1	50	11	52	13	42	3	—	30	1	—	55	1	—	2	21	—	15	—	35	—	30	—	—	—	3	57	—	1	—	2	—	50	184	98						
Христорожд. церкви села Александровки.	72	70	29	76	2	18	10	59	10	22	47	70	26	5	5	25	—	—	5	—	5	—	3	75	1	12	1	50	12	6 1/2	13	75	2	—	50	1	—	50	—	65	—	1	65	—	15	—	35	—	30	—	—	—	4	43	—	1	—	1	—	50	182	96 1/2					
Казанской церкви села Каменки.	66	73	49	99	2	1	9	72	9	36	24	73	24	59	6	94	1	65	5	—	3	—	6	—	1	95	1	50	11	84 1/4	16	87	1	10	—	64	1	8	—	68	—	56	—	1	80	—	15	—	35	—	30	—	—	—	4	8	—	1	—	1	—	150	50	185	89 1/4		
Покровской церкви села Верхоценья.	75	50	35	72	2	27	10	99	10	59	45	50	30	19	6	87	7	70	5	—	5	—	5	75	1	96	1	50	12	36	15	75	3	5	—	50	—	94	—	62	1	—	1	17	—	15	—	35	—	30	—	—	—	4	95	—	1	—	1	—	50	207	68				
Покровской церкви села Понзарей.	105	92	36	32	3	18	15	40	14	86	75	42	39	77	6	21	6	60	5	—	6	25	1	43	3	—	18	32 1/2	21	89	2	40	—	40	—	85	—	50	1	—	1	37	—	30	—	70	—	60	—	—	—	2	25	—	1	—	1	—	50	267	7 1/2						
Георгіевской церкви села Сампура.	67	13	45	83	2	2	9	74	9	44	28	63	19	76	5	22	1	98	5	—	3	—	1	28	1	50	7	65 1/4	11	57	2	50	—	50	—	90	—	50	—	1	10	—	1	11	—	15	—	35	—	30	—	—	—	1	198	—	1	—	1	—	150	50	165	1 1/4			
Николаевской церкви села Аннина.	26	50	23	51	—	78	5	12	4	94	24	76	14	44	5	55	3	96	5	—	2	—	1	13	1	50	7	14	11	56	3	—	40	—	88	—	63	1	—	—	15	—	35	—	30	—	—	—	2	82	—	1	—	1	—	50	124	34									
Георгіевской церкви села Текина.	72	93	44	5	2	19	10	61	10	27	35	83	22	94	6	54	1	32	5	—	4	50	—	35	1	50	13	31	13	63	2	50	—	40	—	80	—	40	—	50	—	90	—	15	—	35	—	30	—	—	—	3	68	—	1	—	1	—	50	184	52						
Покровской церкви села Вязовки.	132	70	68	45	3	98	19	30	18	76	75	20	50	36	8	71	—	—	5	—	10	—	1	65	3	—	25	73 1/2	27	90	3	30	—	70	—	1	90	—	50	—	145	—	1	65	—	30	—	70	—	60	—	—	—	6	80	—	1	—	1	—	150	2	—	1	—	640	44 1/2
Предтеченской церкви села Ивановскаго.	68	29	37	50	2	5	9	93	9	61	36	79	24	36	4	85	5	50	5	—	5	75	1	2	1	50	10	76 1/2	13	36	2	85	—	65	—	77	—	60	1	—	1	5	—	15	—	35	—	30	—	—	—	3	4	—	1	—	1	—	50	181	24 1/2						
Архангелской цер. с. Пановыхъ Кустовъ.	47	76	24	11	1	43	6	96	6	72	27	51	16	68	4	29	1	76	5	—	3	—	1	13	1	50	8	80 1/2	9	51	1	90	—	60	—	1	25	—	70	1	—	1	65	—	15	—	35	—	30	—	—	—	1	79	—	1	15	150	50	130	24 1/2						
Итого .	1110	53	623	63	36	35	176	19	170	13	686	68	437	47	93	44	56	61	75	—	79	25	19	80	28	50	200	—	243	96	37	30	7	8	85	13	76	20	37	—	285	86	65	85	70	—	54	20	—	15	65	20	50	9	50	3145	30										

Всѣ ли представлены слова
и въ свое ли время.

Итого.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го Ноября

№ 21.

1881 года.

ТРИДЦАТИЛѢТІЕ СЕМИНАРСКОЙ СЛУЖБЫ

Протоіерея І. М. Сладкопѣвцева.

Октябрь мѣсяцъ текущаго года надолго останется въ памяти корпораціи и воспитанниковъ Тамбовской духовной семинаріи. Перваго числа этаго мѣсяца наша семинарія простилась навсегда съ однимъ изъ лучшихъ своихъ наставниковъ—И. М. Сладкопѣвцевымъ, который, въ силу устава духовныхъ семинарій, закончилъ свою тридцатилѣтнюю педагогическую дѣятельность.

I.

Въ жизни отдѣльныхъ личностей встрѣчаются минуты, которыя совмѣщаютъ въ себѣ смыслъ цѣлыхъ дней. Подобнымъ же образомъ и въ жизни цѣлыхъ отдѣльныхъ обществъ встрѣчаются дни, которые совмѣщаютъ въ себѣ смыслъ многихъ годовъ, прожитыхъ этими обществами. Такимъ-то днемъ и было первое октября настоящаго года для нашей семинаріи. Какой питомецъ нашей семинаріи не обратитъ съ уваженіемъ и любовью своего взора на старое прошлое своей alma mater. Мы разумѣемъ здѣсь эпоху существованія семинаріи отъ ея основанія до послѣдняго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній. Не красно было это время совнѣ, не богато оно было наружнымъ блескомъ, трудное, грустное даже было это время, по отношенію ко всему тому,

что называется матеріальными благами жизни, за то как же богато было это время своимъ внутреннимъ содержаніемъ, какъ много внутреннего огня заключала оно въ себя!... Возстаетъ передъ нами это славное прошлое съ беззавѣтною преданностію наукѣ, преданностію въ самомъ лучшемъ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова... Передъ нами проходитъ цѣлый рядъ труженниковъ подобныхъ Севастіанову и друг.,— это были дѣйствительно безкорыстные борцы за науку, положившіе на нее все свои силы, иногда даже здоровіе и довольствовавшіеся за все это такимъ скуднымъ содержаніемъ, которое вызываетъ въ настоящую пору только улыбку состраданья. И сидятъ они бывало всю жизнь надъ своими единственными друзьями огромными фоліантами... Между тѣмъ изъ этихъ-то комнатъ исходили идеи и мысли, дѣлавшіяся достояніемъ сотенъ и тысячъ молодыхъ умовъ, идеи и мысли, руководившія сотни и тысячи различныхъ общественныхъ дѣятелей, бывшія можетъ быть стимуломъ нѣсколькихъ добрыхъ общественныхъ движеній.

Иванъ Максимовичъ и принадлежитъ именно къ этимъ мѣстнымъ труженникамъ науки. Онъ заканчиваетъ собою цѣлый рядъ даровитыхъ борцевъ науки славнаго прошлаго нашей семинаріи: имя его невольно напоминаетъ о всемъ свѣтломъ, что было въ прошломъ нашей семинаріи... И въ последнемъ «прости» перваго октября, сказанномъ семинаріею И. М.—чу, заключается последнее прощальное привѣтствіе обновленной семинаріи всему прекрасному добраго стараго прошлаго ея, достойнымъ представителемъ котораго является И. М., пользовавшийся большимъ уваженіемъ и любовью всѣхъ его учениковъ.

Въ средѣ наставниковъ, какихъ бы то ни было и гдѣ бы то ни было, можно всегда различать три разряда: одни исключительно занимаются передачею научнаго матеріала ученикамъ, пользуясь готовымъ методомъ и готовымъ матеріаломъ,—это рядовые хотя и почтенные, какъ всякій тружен-

никъ, преподаватели, исполняя свое назначеніе—быть посредниками между наукою и учениками, они вносятъ сюда мало чего либо своего личнаго. Второй разрядъ представляютъ тѣ, которые, обладая сравнительно большими умственными способностями, не довольствуются готовымъ матеріаломъ, а перерабатываютъ его по своему, примѣняясь съ своей точки зрѣнія къ потребностямъ своихъ слушателей, изучаютъ въ возможномъ совершенствѣ наилучшій методъ преподаванія. Это тѣ, которые считаются хорошими учителями. Третій разрядъ составляютъ наставники—самородки. Такой наставникъ, отличаясь вообще обширнымъ міросозерцаніемъ, въ частности имѣетъ прирожденную склонность къ одной какой-нибудь научной отрасли. И въ этой прирожденной ему сферѣ, изучивши основательно весь научный матеріалъ, подобный учитель является полнымъ господиномъ и научнаго матеріала и метода преподаванія.

Къ наставникамъ послѣдняго-то рода и принадлежитъ именно И. М.

Какого же направленія держался И. М. какъ въ научномъ міросозерцаніи, такъ и въ преподаваніи!

По своей натурѣ, по природѣ своего ума, И. М. отличался философскимъ, строго научнымъ направленіемъ. Эта врожденная ему способность характеризовала его всегда и во всемъ, какой бы онъ предметъ ни преподавалъ, относительно чего бы ни выражалъ предъ учениками въ классѣ своихъ мыслей. Касаясь извѣстной научной сферы, онъ всегда доискивался самаго существеннаго и этимъ существеннымъ освѣщавъ все, соприкасающееся къ этому существенному. Сообразно съ этимъ, его объясненія уроковъ всегда были сжаты, выражали многое въ немногихъ словахъ. Объясненія эти не имѣли наружнаго блеска; онѣ привлекали не богатствомъ дикціи, не богатствомъ красивыхъ пышныхъ фразъ и вставочными завлекающими подробностями,—онѣ увлекали глубиною мыслей и строго-научною логикою.

По характеру своего научнаго міросозерцанія И. М. отъ учениковъ требоваль прежде всего умѣнія логически мыслить, требоваль, чтобы они привыкали мыслить. «Приучайтесь, господа, мыслить», постоянно говорилъ онъ своимъ юнымъ слушателямъ. Когда ученики отвѣчали, онъ даваль имъ полную свободу излагать свои мысли такъ, какъ имъ хотѣлось; даже болѣе,—онъ требоваль отъ учениковъ своего самостоятельнаго изложенія мыслей, а не рабскаго подражанія учебнику. Отвѣтъ, кромѣ того, ни когда не могъ имѣть силы передъ нимъ, если онъ былъ многословенъ: ученикъ могъ опустить въ своемъ отвѣтѣ многія детали, многіе второстепенные предметы, если онъ только уяснилъ себѣ самое существенное,—могъ опустить, не опасаясь уронить себя въ глазахъ И. М.—ча. И для дознанія этого послѣдній обладаль могучимъ средствомъ: вопросы, клонящіеся къ уясненію самой сути предмета, такъ называемыя по старому, въ возраженія дѣлались имъ, во время ученическихъ отвѣтовъ, при каждомъ удобномъ случаѣ. Вопросы эти всегда были ознаменованы глубокой мысли, поражающей съ перваго же раза всякаго своею всеобъемлемостію.

Всего лучше этотъ духъ И. М. выразился въ отношеніи его къ сочиненіямъ воспитанниковъ. Онъ требоваль отъ учениковъ не хорошаго только литературнаго слога въ сочиненіи, не умѣнья автора передавать мысли и обилія научныхъ его свѣдѣній,—И. М. требоваль отъ сочиненія главнымъ образомъ содержательности. И содержательность эту онъ понималь въ томъ смыслѣ, когда въ сочиненіи охватываемыя были всѣ существенныя стороны предмета, когда всѣмъ этимъ существеннымъ сторонамъ отведено было должное мѣсто. Прочитавши сочиненіе, онъ дѣлаль въ немъ на поляхъ свои замѣчанія и замѣчанія эти, по большей части, относились къ тѣмъ сторонамъ, какія не уяснены были въ сочиненіи. При этомъ самый ходъ мышленія ученика находилъ въ И. М. всегда строгаго внимательнаго судью. Все это было причи-

ною того, что мнѣніе И. М. о томъ или другомъ сочиненіи, его замѣчанія признавались учениками безапелляционными. На языкѣ учениковъ Тамбовской семинаріи въ пору И. М. сказать о комъ нибудь изъ товарищей: онъ пишетъ хорошо сочиненіе И. М. значило тоже, что сказать, онъ умный человекъ...

Мы сказали, что объясненія уроковъ И. М. всегда были коротки и сжаты, въ немногомъ заключая многое. При такомъ свойствѣ онъ легко могли бы ускользать отъ вниманія юныхъ слушателей, вниманія, которое крѣпнеть только послѣ многихъ годовъ усиленной мозговой работы. И однако этого не было по отношенію къ его лекціямъ. Ученики всегда съ интересомъ ожидали класса Ив. М. и съ интересомъ сидѣли при немъ. Пронесходило это отъ того, что онъ не былъ сухъ въ преподаваніи. Сообщая какія нибудь научныя свѣдѣнія, И. М. не относился къ нимъ, какъ къ чему нибудь стороннему, далеко отстающему отъ реальной обстановки и будничной жизни, — нѣтъ, онъ всею сердцемъ, всею душою принималъ участіе въ томъ, что преподавалъ, такъ что человекъ и наука въ лицѣ его предъ учениками родились между собою: Ив. М. и на кафедрѣ преподавателя и въ обыденной обстановкѣ былъ однимъ и тѣмъ же для его учениковъ. Вслѣдствіе этого, обладая недюжинными способностями, И. М. въ каждой своей лекціи поражалъ юныхъ слушателей подчасъ глубокомысленными, подчасъ остроумными взглядами на явленія обыденной жизни, комбинацію этихъ явленій, близкихъ для всѣхъ и каждаго. И къ этой обыденной жизни онъ часто любилъ обращаться въ классѣ. Всею этимъ онъ невольно затрогивалъ любопытство неокрѣпшихъ умовъ. Ученики всегда съ глубокимъ вниманіемъ вслушивались въ его рѣчь, къ несчастію не особенно разборчивую, особенно въ последнее время; они всегда ожидали отъ него что-то особенное, невольно воспринимая отвлеченныя разсужденія, что-

бы приготовиться къ воспринятію этого чего-то, ожидаемаго, особеннаго.

Намѣтивши, по возможности, въ общихъ чертахъ то, что служило общою отличительною чертою И. М. какъ преподавателя, мы считаемъ нелишнимъ привести два стороннія отзыва о преподаваніи Ив. М.,—которыми, къ счастью, мы можемъ воспользоваться—чтобы пополнить эту характеристику. Отзывы эти, помимо того, имѣютъ весь интересъ по тому одному, что они относятся къ различнымъ двумъ, далеко отстоящимъ другъ отъ друга, эпохамъ его педагогической дѣятельности, а характеръ преподавателя въ тридцатилѣтній періодъ несомнѣнно легко можетъ измѣняться...

Первый отзывъ относится ко времени преподавательской дѣятельности И. М. въ 1862 году. Вотъ что пишетъ *) о. М. Зеленева, бывший его ученикомъ въ эту пору:

«По переходѣ въ философскій классъ, я поступилъ, по сортировкѣ, во 2-е отдѣленіе—къ И. М. Сладкопѣвцеву—преподавателю логики, психологіи и патристики. Зная отзывы о немъ прежнихъ его воспитанниковъ, какъ лучшимъ изъ всѣхъ тогдашнихъ преподавателей, я очень радовался, что мнѣ выпала доля—быть воспитанникомъ, да и многіе изъ моихъ товарищей были одинаковыхъ со мною чувствъ—и эта радость наша, говоря по чистой совѣсти, вполне оправдалась послѣдствіями. Логика и психологія изучались нами подъ руководствомъ Ив. М., по запискамъ бывшаго профессора Тамбовской же семинаріи г. Севастіанова,—запискамъ не обширнымъ, но дѣльнымъ. Сами по себѣ эти предметы, конечно, сухи, отвлеченные; но И. М. умѣлъ вести дѣло преподаванія такъ, что вполне могъ заинтересовать насъ. Онъ не ограничивался указаніемъ къ слѣдующему классу урока—«отъ сихъ и до сихъ»,—это было далеко не въ его правѣ.

*) «Изъ воспоминаній о семинарской жизни (1860—1866 глр. свѣд. Зеленева Епар. вѣд. 1881 г. № 12

лахъ. Онъ входилъ въ подробное и всестороннее объясненіе преподаваемаго урока, поддерживалъ наше вниманіе обращеніями то къ тому, то къ другому воспитаннику за повтореніемъ данныхъ имъ объясненій, поправлялъ и добавлялъ,— и его рѣчь ясная, точная и энергическая (хотя и снѣжная) глубоко и прочно западала въ нашу душу. Прочитывая наши письменныя упражненія, онъ съ особеннымъ вниманіемъ относился къ недостаткамъ нашего мышленія и изложенія мыслей, а неограничивался одними только краткими замѣчаніями на поляхъ. Раздавая въ классѣ по рукамъ наши сочиненія, онъ входилъ предъ воспитанникомъ въ болѣе обширныя объясненія сдѣланныхъ на его сочиненіи замѣчаній и доводилъ воспитанника этими объясненіями до яснаго сознанія, что это такъ именно должно быть, какъ онъ говоритъ, а не иначе. Результатомъ такихъ серіозныхъ заботъ его о выправкѣ насъ было то, что, только подъ его вліяніемъ, мы стали понимать и цѣнить всю прелесть серіознаго и правильнаго мышленія и стройнаго изложенія своихъ мыслей, безъ трескучихъ фразъ, безъ разныхъ троповъ и фигуръ, хрипъ прямыхъ и превращенныхъ, на которыя мы смотрѣли уже, какъ только на переливаніе изъ менѣ пустаго въ болѣе порожнее. Любили мы заниматься по предметамъ И. М., которымъ гордились предъ другими, и, по правдѣ сказать, нишущій эти строки ему-то главнымъ образомъ и считаетъ себя обязаннымъ въ томъ, что съ философскаго класса вступилъ въ 1-й десятокъ воспитанниковъ—товарищей».

Второй отзывъ принадлежитъ одному изъ позднѣйшихъ учениковъ—г. Л.—ву.

«Въ преподаваніи И. М., пишетъ г. Л., есть что-то оригинальное, самобытное. Онъ всегда умѣлъ находить интересъ въ самомъ неинтересномъ предметѣ, всегда умѣлъ овладѣвать вниманіемъ своихъ учениковъ. Сухая, отвлеченная истина въ его устахъ оживотворялась, получала ясность, наглядность. Общеизвестныя, или прежде нажитыя свѣдѣнія въ его изъясненіяхъ

получали новый свѣтъ, новый смыслъ. Все это достигалось тѣми многоразличными сравненіями и подобіями, какія И. М. допускалъ въ своихъ объясненіяхъ. Эти сравненія взяты, не изъ книгъ, а изъ окружающей жизни, и есть плодъ опыта, а не книжной мудрости; поэтому-то онѣ такъ понятны и ясны. Какъ на особенность въ его преподаваніи, можно указать на его удивительное умѣнье ставить вопросы и возраженія и при томъ тамъ, гдѣ менѣе всего можно ожидать. Онѣ всякую простую истину ставилъ подъ перекрестный огонь всевозможныхъ возраженій, — послѣ чего она, выдержавши ихъ, являлась въ сознаніи учениковъ съ особенною ясностію и опредѣленностію. Понятно отсюда, чего Ив. М. долженъ былъ требовать отъ своихъ учениковъ въ отвѣтахъ. Онѣ требовалъ отвѣта яснаго, опредѣленнаго, — желалъ, чтобы ученикъ говорилъ то, что относится прямо къ дѣлу и не уклонялся отъ даннаго предмета; многословіе не имѣло цѣны въ его глазахъ. Особенно заботясь о томъ, чтобы знанія учениковъ были связаны и систематичны, онѣ того же требовалъ и въ отвѣтахъ. Рѣчь учениковъ должна быть строго послѣдовательна, ученикъ не долженъ перескакивать съ одного предмета на другой, пока одинъ предметъ не разсмотрится со всѣхъ сторонъ. Это показываетъ въ И. М. опытнаго практика, глубокаго знатока своего дѣла. Онѣ вполне понялъ задачу преподаванія и съ усиліемъ выполнялъ ее. Доказательствъ, кажется, не нужно. Это и безъ того доказывается общимъ голосомъ его воспитанниковъ.

Само собою разумѣется, что, благодаря такимъ выдающимся педагогическимъ достоинствамъ, Иванъ Максимовичъ долженъ былъ привлекать къ себѣ симпатіи учениковъ, всегда отдающихъ должное своему наставнику. Дѣйствительно И. М. во всѣ времена пользовался высокимъ уваженіемъ и любовью своихъ учениковъ. Ошибочно было бы однако сказать, что это уваженіе, эта любовь приобретены были имъ только его умомъ, его прекраснымъ педагогическимъ талантомъ. Ив. М. при-

влекать къ себѣ учениковъ не этимъ только однимъ. Онъ привлекалъ ихъ своимъ гуманнымъ обращеніемъ съ ними, своими задушевными отношеніями къ нимъ, чуждыми и излишней суровой формальности и излишней фамиліарности, онъ привлекалъ ихъ, наконецъ, тѣмъ, что любилъ ихъ *). Самый его вѣншній видъ, дышавшій энергіею, благородствомъ и великодушіемъ, вызывалъ какъ-то инстинктивно въ ученикахъ чувства высокаго почтенія къ нему. По этому-то и авторитетность Ив. М. между учениками не была только холодною, вѣншною авторитетностію, авторитетностію только чловѣка науки, а тою, которая чувствуется съ какою-то понудительностію всеми и каждымъ.

Какія чувства, какое уваженіе и любовь Ив. М. могли возбуждать къ себѣ въ средѣ учениковъ, мы имѣемъ прекрасный примѣръ этому. Съ 1851 г. по 1852 годъ Ив. М. былъ преподавателемъ логики, психологій, патристики и нѣмецкаго языка въ Нижегородской семинаріи. Тамъ онъ столкнулся съ извѣстнымъ нашимъ публицистомъ, однимъ изъ передовыхъ двигателей отечественнаго прогресса—эпохи 60-хъ годовъ Н. А. Добролюбовымъ, обучавшимся въ ту пору въ Нижегородской семинаріи. Этотъ будущій знаменитый чело-

*) Какъ любилъ Ив. М. учениковъ — намъ припоминается слѣдующій фактъ, повидимому незначительный, за то весьма близко относящійся къ дѣлу. Ив. М. какъ-то спросилъ одного ученика по лат. языку; ученикъ отвѣтилъ неудовлетворительно, за что и получилъ неудовлетворительный баллъ. Получивши не удовлетворительный баллъ, ученикъ заплакалъ... Слезы такъ подѣйствовали на Ив. М., что послѣдній, отбросивши всякую формальность, чуть не плача самъ, началъ отеческими, кроткими словами утѣшать его. И на слѣдующій классъ онъ, не въ урядъ, спросилъ этого ученика... Не помнится—удовлетворительно-ли отвѣчалъ послѣ этого ученикъ, только помнится, что сцена эта глубоко западала въ сердца учениковъ.

вѣкъ почувствовалъ къ Ив. М. ту же симпатію, ту же любовь и уваженіе, что чувствовали къ нему все его ученики, — и почувствовалъ симпатію, которая при ближайшемъ знакомствѣ съ И. М. перешла у будущаго замѣчательнаго критика въ идеальную привязанность, въ поклоненіе обожаемой личности. По смерти Н. А. Добролюбова остался дневникъ, веденный имъ во время его ученія въ семинаріи и письма на имя Ив. М. Въ этомъ дневникѣ и въ этихъ письмахъ по мѣстамъ встрѣчаются такія восторженные изліянія чувства поклоненія недюжиннаго ученика своему обожаемому наставнику, что мѣста эти, не смотря на то, что Добролюбовъ не былъ поэтомъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова, становятся высоко поэтическими.

Мы считаемъ весьма приличнымъ привести нѣкоторые изъ этихъ мѣстъ, хоть и чувствуемъ, что онѣ слишкомъ затянутъ нашу статью, считаемъ приличнымъ, потому что, помимо своего интереса — интереса чтенія поэтического выясненія чувствъ высокаго ума, — отношенія Добролюбова къ Ив. М., какъ мы сказали, служатъ прекраснымъ примѣромъ того, какъ любили и уважали ученики Ив. Максимовича.

Вотъ что пишетъ Добролюбовъ въ своемъ письмѣ на имя Ив. М. отъ 31 декабря 1852 года *).

«Какъ теперь помню я первую вѣсть о васъ и первый отзывъ, когда вы только еще пріѣхали въ Нижегородскую семинарію. Въ двѣнадцать часовъ, шедши изъ класса, услышалъ я отъ одного изъ вашихъ тогдашнихъ учениковъ, что у нихъ въ классѣ былъ новый профессоръ — Сладковъ-Ивцевъ. При этомъ, незнаю почему, я тотчасъ спросилъ: да какъ же

*) Дневникъ и письма Н. А. Добролюбова помѣщены въ «Современникѣ» за 1862 г. см. «матеріалы для біографіи Н. А. Добролюбова» ст. П. Чернышевскаго. — Приводимыя нами письма Добр. къ Ив. М. писались первымъ только для облегченія сердца и никогда не были посланы по адресу.

его зовуть? «Ив. М.» отвѣчали мнѣ.—Ну, что же каковъ?—
«Молодецъ во всѣхъ отношеніяхъ: и уменъ и благороденъ».—
Изь Петербургской академіи? «Изь Петербургской».—Надобно
будетъ посмотреть. Каковъ онъ собой-то?—«Чернь только
очень, а то хорошъ».—Какъ нибудь надо увидать... Мы разо-
шлись и этимъ разговоръ кончился. И послѣ этого, по-
видимому, пустаго разговора, я уже не могъ успокоиться.
Смутно я постигала что-то прекрасное въ этомъ соединеніи
понятій: брюнетъ, изъ Петербургской академіи, молодой, бла-
городный и умный... Не говоря уже объ умѣ и благород-
ствѣ, надо замѣтить, что я особенно люблю брюнетовъ, чрез-
вычайно уважаю Петербургскую академію, и молодыхъ про-
фессоровъ предпочитаю старымъ. Я съ нетерпѣніемъ ждалъ
минуты, когда увижу васъ, и во все это время я чувство-
вала что-то особенное... Чего ищешь, то обыкновенно скоро
находишь: на слѣдующій день я съ полчаса прогуливался по
нижнему корридору, и дождался—таки васъ. Правду сказать,
при моей близорукости, я не могъ хорошо рассмотреть ва-
шей фізіономіи: но и одинъ бѣглый взглядъ на васъ доста-
точно былъ, чтобы произвести во мнѣ самое выгодное впечат-
лѣніе. Я люблю эти гордыя, энергическія фізіономіи, въ
которыхъ выражается столько отваги, ума и мужества. При-
знаюсь, я нѣсколько ошибся тогда, признавши васъ суще-
ствомъ гордымъ и не доступнымъ; но это было тогда по-
лезно тѣмъ, что я сталъ съ того времени считать васъ
чѣмъ-то высшимъ, неприступнымъ, предъ чѣмъ я долженъ
только благоговѣть и смиренно посматривать вслѣдъ, жалѣя,
что не могу взглянуть прямо въ глаза. И тѣмъ пріятнѣе
было мнѣ послѣ разувѣриться и тѣмъ совершеннѣе было
мое счастье... Вскорѣ послѣ того разнеслась вѣсть о вашемъ
поступкѣ съ учениками В. и С. *).

*) Поступокъ заключался въ томъ, что ученики В. и С.
были представлены Ив. Мок. въ начальству за гру-

много толковъ по всей семинаріи... Боже мой! Сколько пересудовъ, сколько брани, сколько ожесточенныхъ угрозъ посыпалось на вашу голову! Я не могъ терпѣть этого: горой всталъ я за васъ, сеорился со всѣми, кто только могъ сомной сеориться, спорилъ, бросалъ на вашъ поступокъ взгляды философскіе, прасматривалъ его на основаніи закона христіанскаго и трѣшительно не могъ найдти въ немъ ничего предосудительнаго. И одинъ только голосъ отозвался вначалѣ на мои крики, голосъ Ив. Злат... извѣстнаго вамъ ученика вашего. Всѣ прочіе называли насъ подлцами; а одинъ считавшій себя моимъ другомъ, говорилъ даже мнѣ: «что ты, дескать, больно по новомъ-то ревнуешь? Противъ него теперь просто всѣ озлоблены: смотри, не попадись»!.. Пожалуйста не безпокойся, говорилъ я ему: вотъ посмотри, пройдетъ какой нибудь мѣсяць, и всѣ стануть говорить тоже, что я,—что лучше Ив. М. не бывало профессора въ нашей семинаріи.—И дѣйствительно скоро всѣ заговорили иначе: вы умѣли привлечь къ себѣ этихъ озлобленныхъ учениковъ, отъ которыхъ ваша жизнь могла быть въ опасности, какъ увѣрялъ Л. Ив.!.. Такова сила душевнаго превосходства надъ самыми грубыми людьми, каковы наши бурсаки!

Почувствовавши съ перваго же раза симпатію къ Ив. М., поклонникъ его «пламенно», по его выраженію, старается познакомиться съ нимъ. Четыре мѣсяца онъ однако не находитъ ни какаго благовиднаго повода къ этому. «Вы не знали, пишетъ Н. А. въ письмѣ отъ 15 января 1853 г., проходя тогда мимо меня, съ какою любовью глядѣлъ я на васъ, какимъ участіемъ къ вамъ было наполнено это сердце. Я принималъ близко къ сердцу всякую переменъ въ ва-

---

бость съ цѣлю—предохранить себя на будущее время отъ грубостей. Начальство уволило одного изъ заведенія, вскорѣ однако онъ принять былъ снова, по просьбѣ Ивана Максимовича.

шемъ положеніи, всякую, даже ничтожную вѣсть о васъ. Я, напр., страшился за васъ, когда слышалъ о вашемъ будто бы близкомъ знакомствѣ съ А. А. К., когда говорили мнѣ, что драгоцѣнный нашъ О. П. невыгодно отъзывается о васъ предъ Архіереемъ и т. п.; радовался, слыша о васъ хорошіе отзывы, когда, напр., васъ расхваливали все ученики за первый экзамень, на которомъ вы были, когда моя тетунка Варвара Васильевна восхищалась вашимъ умомъ и образованіемъ. Но особенно безпокоился я о васъ во время вашей двукратной болѣзни, когда такъ хорошо заставили васъ, еще не совершенно здороваго, явиться на небывалый экзамень предъ Рождествомъ. На святкахъ я нѣсколько разъ приходилъ въ семинарію, чтобы спросить подлѣкаря Сокол. о вашемъ здоровіи и не могъ довольно нарадоваться, когда выздоровѣли вы».

Наконецъ давно ожидаемый благовидный поводъ къ знакомству представляется. Добролюбову требуется одна книжка «Христіанскаго чтенія» за 1847 годъ; книжки этой не оказалось въ библіотекѣ и библіотекарь сказалъ, что она у Ив. Максимовича. Давно лишаемое такимъ образомъ близко было къ осуществленію. Добролюбовъ могъ пойти за книгою къ Ив. М. и познакомиться съ нимъ. Однако Добролюбовъ труситъ и робѣетъ и долго нерѣшается привести своего намѣренія въ исполненіе. При мысли, что мнѣ нужно идти къ Ив. Максимовичу, мнѣ, придетъ оцъ въ своемъ дневникѣ 17 Іюня, было какъ-то неловко, какъ-то боязно, и я все не могъ рѣшиться сходить къ нему и вѣроятно не пошелъ бы во все, если бы тутъ не помогли особенныя счастливыя обстоятельства *), которыя какъ-то вообще ко мнѣ благосклонны, осо-

*) Этими счастливыми обстоятельствами были слова дяди Добролюбова, сообщившаго ему, что Ив. М., узнавши объ особой его привязанности къ себѣ, желаетъ съ нимъ познакомиться и увѣщанія какого-то П. А. В. относи-

бенно во всемъ, что касается внѣшности. Въ этой боязни, по нашему мнѣнію, выражается не робость забытаго семинариста, потому что Добролюбовъ не былъ такимъ *), а съ одной стороны, если можно такъ выразиться, застычивость влюбленнаго, съ другой—боязнь, можетъ быть, разочароваться въ своемъ идеалѣ.

Собравшись, наконецъ, съ духомъ, онъ идетъ къ Ив. М. и боязнь разочароваться въ идеалѣ, если она только была, конечно оказалась совершенно ложною: послѣ свиданія его съ Ив. М. чувства прѣязанности къ нему у Добролюбова, сильныя и безъ того, усилились еще болѣе. Вотъ какъ описываетъ это свиданіе онъ въ своемъ письмѣ къ Ив. М. отъ 15 января 1853 года.

«Съ какимъ трепетомъ отворилъ я завѣтную дверь, какъ билось мое сердце, когда, вошедши въ прихожую, услышалъ я шаги ваши въ смѣжной комнатѣ!... Чуть слышнымъ, дрожащимъ голосомъ объяснилъ я вамъ причину своего прихода и покраснѣлъ, когда вы сказали: нѣтъ... Съ смущеніемъ и сожалѣніемъ хотѣлъ уже уйти, какъ вдругъ,— не скажу не ожиданно, но вопреки всѣмъ моимъ расчетамъ,— вы пригласили меня посидѣть у васъ. Я давно уже мечталъ о знакомствѣ съ вами, и это была одна изъ любимѣйшихъ думъ моихъ; но я всегда и оставлялъ ее какъ мечту, не быточную въ настоящемъ моемъ положеніи. Ни какъ не полагалъ я, чтобы вы были столько снисходительны. По этому хотя ваше приглашеніе отвѣчало тайной мысли моего сердца, однако я съ удивленіемъ услышалъ ваши пріветныя слова, смѣшался еще болѣе, а счастье было такъ полно, что я

только того, что сходить къ какому нибудь наставнику и спросить у него книгу нѣтъ ничего особеннаго.

*) Къ кому нибудь другому, говорить онъ въ дневникѣ 17 июня, я бы, ни минуты не задумавшись, сходилъ и взялъ (т. е. помянутую выше книгу «Христіанскаго чтенія»). А Н от отозва вѣдѣній и вѣдѣній

не имѣлъ силъ притвориться, и остался у васъ, хотя самъ не понимая хорошенько, что же изъ этого выйдетъ... Напрасно старался бы я описать весь тогдашній восторгъ мой, все счастье, которымъ я наслаждался, слушая васъ и смотря на благородныя черты лица вашего вблизи, такъ, что въ первый разъ тогда я хорошо разсмотрѣлъ васъ. Совершенно забывшись, внѣ себя отъ восторга, я часа четыре пребылъ у васъ, и уходя не позаботился даже извиниться, даже не подумалъ, что я утомилъ васъ: я думалъ только о себѣ. Какъ великому счастью, какъ великой милости судьбы, радовался я тому, что могъ услужить вамъ, оставивши у васъ книжку «Современника». При томъ, это открывало мнѣ возможность продолжать впредь свои посѣщенія... Давно не радовался я такъ искренно и полно, какъ въ тотъ день».

Подобныхъ страстныхъ чувствъ къ Ив. М. Добролюбовъ полонъ былъ во все время пребыванія перваго наставникомъ Нижегородской семинаріи. Въ своемъ дневникъ и въ своихъ письмахъ онъ подробно описываетъ всѣ столкновенія свои съ Ив. М. за это время, всѣ мелочныя обстоятельства этихъ столкновений, описываетъ всѣ свои экзамены, на которыхъ бывалъ Ив. М.,—говоритъ подробно о чемъ спрашивалъ его Ив. М. на этихъ экзаменахъ, что онъ отвѣчалъ ему и т. д. и т. д. Недолго однако пришлось наслаждаться этому восторженному поклоннику Ив. М. своимъ знакомствомъ съ нимъ. 11 ноября 1852 года Ив. Максимовичъ былъ переведенъ въ Тамбовскую духовную семинарію. И по этому поводу Добролюбовъ на страницахъ своего дневника, единственнаго своего друга, которому онъ довѣрялъ въ эту пору, излилъ свои страстныя чувства къ Ив. М. съ такою силою то безсильной полудѣтской досады на всѣхъ и все за неожиданный отвѣздъ Ив. М., то горькаго разочарованія отъ потери любимаго человека, что мы рѣшаемся помѣстить здѣсь цѣликомъ все это мѣсто, не смотря на то, что оно слишкомъ длинно для нашей не большой статьи.

«Теперь уже поздно описывать подробности моего знакомства съ нимъ, пишетъ Добролюбовъ, въ своемъ дневникѣ 11 ноября:—когда оно такъ неожиданно прерывается. Да, я съ нимъ познакомился, и даже наши отношенія достигли нѣкоторой короткости, но я былъ недостоинъ этого счастья, и оно улетѣло отъ меня. Теперь не будетъ вокругъ меня ни одной души, къ которой я чувствовалъ бы сердечную привязанность (исключая, разумѣется, ближайшихъ родныхъ—отца и матери, съ которой могъ бы отдохнуть въ веселомъ и умномъ разговорѣ отъ пустоты моей жизни... Боже мой! Люди пристращаются—къ красотамъ природы, къ картинамъ, статуямъ, деньгамъ, и они не имѣютъ препятствій для наслажденія ими. Всѣ эти вещи могутъ принадлежать имъ, быть ихъ неотъемлемой собственностью, если только не принадлежать всѣмъ, что такъ же немѣшаетъ всякому наслаждаться ими... Чѣмъ же виновать я, что привязываюсь къ человѣку, превосходнѣйшему творенію Божию? Чѣмъ я не счастливъ, что моя душа не любитъ ничего въ мірѣ, кромѣ такой же души? Ужели преступленіе то, что я инстинктивно отгадываю умъ, благородство, доброту человѣка, и, отгадавши, всѣми силами души моей привязываюсь къ нему? И за что же наказывать меня, за что отнимать у меня мое счастье, когда оно такъ чисто, невинно и благородно? Сколько ни имѣлъ я привязанностей, всегда злая судьба умчить отъ меня далеко любимый предметъ, и въ душѣ—тоскливое воспоминаніе и горькое сознаніе своего отчаянія... Я рожденъ съ чрезвычайно симпатическимъ сердцемъ: слезы состраданности чаще всѣхъ вытекали бывало изъ глазъ моихъ. Я никогда не могъ жить безъ любви, безъ привязанности къ кому бы то ни было. Это было такъ, что я себя незнакомлю. Но эта постоянная насмѣшка судьбы, по которой все мои надежды и мечты обыкновенно разлетались прахомъ, постоянно сушитъ и охлаждаетъ мое сердце, и нѣтъ ничего мудреннаго, что скоро оно будетъ твердо и холодно, какъ камень»

Вотъ хоть бы и теперь—что вдругъ понадобилось Ивану Максимовичу въ Тамбовѣ? Чѣмъ ему не хорошо здѣсь? Что за обстоятельства?... А между тѣмъ я страдаю, и еще какъ страдаю,—тѣмъ болѣе, что мнѣ этого не передъ кѣмъ нельзя выказывать: всѣ стануть смѣяться. Я бѣшусь только внутренно, и произношу тысячу проклятій.—Но какія проклятія, какія слова выразить то, что я чувствую теперь въ глубинѣ души моей! Я пробовалъ всѣ энергическія восклицанія русскаго народа, которыми онъ выражаетъ свои сильныя ощущенія, но все, что я знаю,—слабо, невыражаетъ... И я по прежнему взволнованъ, и по прежнему въ душѣ моей кипитъ и бурлитъ страшное безпокойство. И еще считаютъ меня за человѣка малокровнаго, чуть не флегматика!... Тогда какъ самыя пламенныя чувства, самыя неистовыя страсти подъ этой духовной оболочкой всегдашняго равнодушія. Если бы мнѣ вдругъ сказали, что меня исключаютъ изъ семинаріи, это не поразило бы меня такъ, какъ извѣстіе объ отъѣздѣ Ив. М. О., какъ огромно это бѣдствіе, какъ не замѣнима моя потеря! Съ кѣмъ теперь могу я провести вечеръ такъ незамѣтно, такъ счастливо, какъ съ нимъ? Въ чьемъ разговорѣ могу отвести я душу, забыться отъ этихъ легкихъ неудовольствій, составляющихъ несчастье моей жизни? Я никогда не повѣрялъ ему сердечныхъ тайнъ, не имѣлъ даже надлежащей свободы въ разговорѣ съ нимъ; но при всемъ томъ, одна мысль—быть съ нимъ—дѣлала меня счастливымъ, и послѣ свиданія съ нимъ, и особенно послѣ вечера, проведеннаго съ нимъ наединѣ, я долго—долго наслаждался воспоминаніемъ и долго былъ подъ вліяніемъ обаятельнаго голоса и обращенія. Что-то особенно привлекало меня къ нему, возбуждало во мнѣ болѣе, нежели просто привязанность—какое-то благоговѣніе къ нему. При всей короткости нашихъ отношеній, я уважалъ его, какъ неуважалъ ни одного профессора, ни самаго ректора, словомъ,—какъ не уважалъ ни одного начальника. Ни однимъ словомъ,

ни однимъ движеніемъ не рѣшился бы я оскорбить его; просьбу его я считалъ для себя закономъ. Вздумалъ бы онъ публично наказать меня, я послушался бы, перенесъ наказаніе, и мое расположеніе къ нему ни сколько бы отъ того не уменьшилось. Какъ собака я былъ привязанъ къ нему; и для него готовъ былъ сдѣлать все, не разсуждая о послѣдствіяхъ. За него стоялъ я горой, и готовъ былъ возненавидѣть человѣка, который сталъ бы доказывать, что Ив. М. — нехорошій человѣкъ. Но къ счастью этого никогда не случилось: его любили и хвалили всѣ. Его душа, благородная и высокая, во всѣхъ болѣе или менѣе возбуждала чувство любви и уваженія. Но, конечно, никто не любилъ его болѣе меня... Я слѣдилъ за каждымъ его взглядомъ, за каждымъ движеніемъ, подмѣчалъ каждое измѣненіе его голоса, и все казалось мнѣ въ немъ совершеннымъ, превосходнымъ. И вдругъ, о Боже мой!... лишиться всего этого, лишиться такъ внезапно, такъ неожиданно! Какъ хотите—это жестоко, невыносимо... «О жизнь, жизнь, чего-то въ ней не случается, куда-то насъ не кидаютъ обстоятельства!» Но онъ ѣдетъ на родину, къ друзьямъ и знакомымъ, онъ не оставляетъ здѣсь ничего, чтобы ему было особенно дорого—что ему... Побудетъ тамъ мѣсяць—другой и позабудетъ всѣхъ нижегородцевъ, съ которыми онъ еще не успѣлъ сродниться. Да и что могло представиться ему интереснаго, достойнаго его вниманія? Все пошло, глупо, мелко, ничего не удовлетворяетъ порывовъ высокаго ума, глубоко чувствующаго сердца. Но я остаюсь безъ него, какъ въ пустынѣ безъ проводника и товарища; отъ меня онъ уноситъ лучшую половину души моей, также какъ уноситъ мои лучшія надежды и желанія. Нынѣшній вечеръ сидѣлъ я у него, и чудныя, не понятныя желанія томилъ меня. Голова моя горѣла; мнѣ хотѣлось расплакаться, то разбить себѣ черепъ, то броситься къ нему на шею, расцѣловать его руки, и припасть къ ногамъ его. Съ грустнымъ отчаяніемъ я смо-

трѣль на него, наглядываясь можетъ быть, въ послѣдній разъ, ти никогда еще, казалось мнѣ, черные волосы его не лежали такъ хорошо въ чудномъ безпорядкѣ на головѣ, ни когда смуглое, мужественное лицо его не было такъ привлекательно, никогда въ темно-голубыхъ глазахъ его не отражалось столько ума, благородства, добродушія, и этого огня и блеска, въ которомъ высказывалась сильная и могучая душа его. Я мысленно прощался съ нимъ, и сердце мое надрывалось. И вотъ жизнь наша: были знакомые, въ хорошихъ отношеніяхъ, души наши сроднились нѣсколько, и вдругъ—нѣсколько сотъ верстъ разстоянія раздѣляютъ насъ, и мы ничего не знаемъ другъ о другѣ, и мы чужіе одинъ другому, и нѣтъ между нами ничего общаго. Я даже не могу имѣть и послѣдняго утѣшенія разлучающихся—не могу просить отъ него тѣхъ нѣсколькихъ строкъ, которыя я такъ жадно получилъ бы отъ него! Не знаю даже, станетъ ли у меня духу высказывать ему, какъ я былъ привязанъ къ нему, высказать хоть соую долю истины? Господи! Неужели мы разстанемся, какъ простые знакомые, которые случайно сошлись и должны разойтись также случайно? О, не дай Господи. Даруй мнѣ силу открыть ему мое сердце, и ему вниманіе—выслушать меня, и благосклонно принять мои признанія, не съ легкимъ смѣхомъ, но хоть съ легкимъ чувствомъ!...?).

*) Добролюбовъ простился навсегда съ Ив. М. 19 ноября 1852 г. «Онъ наконецъ окончательно простился со мной, кумирь души моей, мой идеаль, мой добрый гений!» пишетъ Добролюбовъ въ своемъ дневникѣ 19 ноября. Коротко и неожиданно было для меня наше прощаніе, и я неуспѣлъ высказать многого, что хотѣлъ сказать, и только едва выпросить успѣлъ у него позволенія написать къ нему. Нынѣ послѣ класса я зашелъ къ нему, — нѣтъ дома; посидѣвъ у подлѣвара въ больницѣ, я опять пошелъ къ нему, опять не засталъ, по

По нашему мнѣнію это глубокое чувство поклоненія Ив. М., которое такъ прекрасно выражено въ только что приведенномъ отрывкѣ, не было однако безотчетнымъ чувствомъ увлеченія въ Добролюбовъ къ извѣстной личности. Безспорно въ чувствахъ Добролюбова есть значительная доля увлеченія, но въ ту же пору мы должны помнить, что эту сим-

ходилъ и побылъ еще въ больницѣ и наконецъ нашелъ его дома. Онъ былъ нѣсколько разстроенъ, занимался сборами, на меня обращалъ мало вниманія, и наконецъ, напившись чаю, онъ собрался на именины къ А. Е. въ послѣдній разъ провести вечеръ въ кругу Нижегородскихъ знакомыхъ. Я пошелъ вмѣстѣ съ нимъ; дорога была очень не ровная и скользкая, ночь очень темная, разговаривать было очень неловко. Однакоже я началъ—было что-то, надѣясь высказать ему очень многое: во вдругъ онъ сказалъ, что надо взять извощика, крикнулъ: «извощикъ», тотчасъ же явился какой-то, и только я сказалъ ему, «прощайте же, Иванъ Максимовичъ», онъ пожалъ мнѣ крѣпко руку, поцаловалъ трижды, пожелалъ быть счастливымъ, поне такъ какъ онъ, и сѣлъ въ сани Тутъ я просилъ позволенія писать къ нему, хоть не отсюда, а изъ другаго мѣста. Онъ сказалъ, что ему «будетъ пріятно очень, и что отсюда ему будетъ еще интереснѣе, а ужъ если вы будете въ академіи, то разумѣется»... Потомъ онъ еще разъ сказалъ мнѣ: «прощайте, пожалъ мнѣ руку, и скрылся изъ глазъ моихъ въ темнотѣ ночной.— Вотъ и прощаніе наше! Мнѣ чрезвычайно грустно и какъ-то тяжело на сердцѣ, особенно потому, что я ему не высказалъ всего, что хотѣлъ высказать, и расстался съ нимъ просто, безъ всякихъ особенныхъ объясненій. Но я напишу къ нему».

Добролюбовъ дѣйствительно долго спустя послѣ этого присылалъ письма къ Ив. М. вмѣстѣ съ своими воспоминаніями о мелочныхъ подробностяхъ и о своихъ отношеніяхъ къ нему.

Нельзя не сознаться, что послѣднее прощаніе Ив. Мак. съ Добролюбовымъ производитъ нѣсколько тяжелое впечатлѣніе на читателя, кажется не совсѣмъ есте-

патію онъ почувствовалъ ко Ив. М. при *первомъ отзывѣ* своихъ товарищей о молодомъ новоприбывшемъ учителѣ; онъ почувствовалъ слѣдовательно симпатію къ нему первѣ всего зато гуманное отношеніе къ ученикамъ, провозвѣстникомъ котораго явился можетъ быть впервые, въ семинаріи стараго духа, молодой учитель... И затѣмъ уже при ближайшемъ знакомствѣ съ недюжиннымъ умомъ, съ высокими качествами умственного и нравственного склада личности этого учителя, мощный умъ Добролюбова увидѣлъ, можетъ быть, въ Ив. М. олицетвореніе всего того, что онъ мечталъ видѣть въ своемъ учителѣ, и отсюда-то, при его не менѣе

ственнымъ, холоднымъ со стороны Ив. Максимовича. Въ защиту послѣдняго мы скажемъ однако во 1-хъ то, что онъ не зналъ еще въ ту пору всего пыла чувствъ привязанности Добролюбова къ себѣ, такъ какъ первый слишкомъ застѣнчивъ былъ по отношенію къ нему, въ чемъ онъ самъ сознается, какъ мы видѣли выше; во 2-хъ, по словамъ Ив. М., Добролюбовъ въ бытность свою въ семинаріи ничѣмъ особеннымъ не выдавался особенно въ разговорѣ; это былъ обыкновенный даровитый ученикъ, одинъ изъ тѣхъ, которые часто встрѣчаются въ средѣ радсвыхъ учениковъ. «Онъ бывало придетъ ко мнѣ, сидитъ и молчитъ», говорилъ Ив. Максимовичъ. Само собою разумѣется, что въ молчаливомъ, постоянно робкомъ ученикѣ, трудно было разгадать будущую знаменитость мысли; особенно тому, кто не былъ его прямымъ учителемъ.

Впоследствии Ив. М. всегда съ любовью вспоминалъ о своемъ поклонникѣ. По смерти его онъ, желая почтить хоть чѣмъ нибудь память о немъ, собралъ было свои воспоминанія о своихъ отношеніяхъ къ Добролюбову и послалъ ихъ къ Н. Чернышевскому, въ ту пору занимавшемуся собраніемъ матеріаловъ для біографіи Добролюбова; но въ это время Чернышевскій былъ арестованъ. — Такъ и осталось неизвѣстнымъ — дошли ли эти воспоминанія до мѣста ихъ назначенія, или заѣли гдѣ либо на почтѣ

мощномъ чувствѣ, симпатія эта перешла въ чувство безграничнаго поклоненія своему идеалу.

Что это вѣрно, что чувства Добролюбова, помимо восторженнаго поклоненія идеалу, не были безотчетными чувствами привязанности одной личности къ другой, что Ив. М. во всѣхъ ученикахъ возбуждалъ къ себѣ необыкновенныя чувства любви и уваженія, объ этомъ говорятъ воспоминанія свящ. Зеленева, часть которыхъ мы уже приводили.

Вотъ что онъ пишетъ: «Съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаю, что нашему курсу вышалъ счастливый случай представить Ив. М. видимый знакъ нашей любви и уваженія къ нему; это было, кажется, въ послѣдній годъ нашего философскаго курса. Стало намъ извѣстно, что Ив. М. удостоенъ синодской награды—камилавки. По инициативѣ нѣкоторыхъ подана была мысль поднести ему камилавку отъ всего класса; мысль эта принята была весьма сочувственно, закипѣлъ денежный сборъ, въ какіе нибудь два—три дня собрано было болѣе 40 руб., сдѣлана камилавка, купленъ приличный подносъ—и все это приготовлено въ классѣ до его прихода, безъ его вѣдома. Приходить Ив. М., прочитана молитва—и вдругъ, откуда ни возмись, является предъ нимъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ А. В. Вад. (нынѣ доцентъ казанск. акад.) съ подносомъ въ рукѣ и камилавкою на немъ, съ краткимъ привѣтствіемъ и просьбою принять чрезъ него отъ всѣхъ воспитанниковъ знакъ любви, уваженія и благодарности,—и, затѣмъ, взрывъ поздравленій отъ всего класса... Вздохнувшій такою неожиданностію, съ на-вернувшимися на глазахъ слезами, Ив. М., послѣ краткаго момента, принявъ приготовленный по движенію сердца его воспитанниковъ подарокъ, поцѣловалъ въ лицѣ г. Вад. въ знакъ благодарности, какъ онъ выразился, весь классъ, началъ было еще говорить, но не многое могъ сказать. Когда была больна его жена, мы, или по крайней мѣрѣ весьма многіе изъ насъ, не притворно скорѣли объ этомъ и съ осо-

беннымъ вниманіемъ слѣдили, за ходомъ ея болѣзни, а когда онъ потерялъ непоправимое семейное крушеніе чрезъ смерть своей жены *), эта скорбь наша выразилась еще нагляднѣе при видѣ печальной процессіи: у многихъ изъ насъ не обошлось безъ слезъ, слезъ искреннихъ, вызванныхъ горячимъ сочувствіемъ къ своему любимому наставнику».

II.

Говоря въ началѣ о первомъ октября, мы сказали, что въ этотъ день семинарія, прощаясь съ Ив. Максимовичемъ, въ лицѣ его прощалась со всѣмъ, что было славнаго въ ея прошломъ. По этому и самое прощаніе Ив. М. съ семинаріею и семинаріи съ нимъ дышало тѣмъ же духомъ, отличалось тѣмъ же характеромъ, какимъ отличалось это прошлое. Какъ послѣднее отличалось совнѣ полнѣйшею простотою и скромностію, такъ и торжество 1 октября прошло безъ всякаго наружнаго блеска, пышныхъ манифестацій и всего того, что относится къ поверхностному, мишурному доску. И однако—какъ славное прошлое нашей семинаріи, при всей скромности своей внѣшней обстановки, полно было сокровенной силы, такъ и прощаніе съ Ив. М. его учениковъ бывшихъ и настоящихъ было полно внутренняго смысла, вызвало много мыслей и думъ, при которыхъ внѣшнія изліянія чувствъ значили ничто.

Наканунѣ 1 октября Ив. М. приглашенъ былъ совершить въ семинарской церкви всенощное бдѣніе и литургію въ самый день 1 октября.

Пріятно было видѣть въ этотъ день на литургіи собравшихся вмѣстѣ всѣхъ бывшихъ учениковъ Ив. М.—служащихъ въ семинаріи, пришедшихъ на этотъ разъ нарочно

*) Ив. Максимовичъ былъ несчастливъ въ семейной жизни: онъ лишился жены и дѣтей за исключеніемъ дочери А., находящейся теперь въ замужествѣ за врачомъ А. Н. Ховринимъ.

въ семинарскую церковь, чтобы помолиться вмѣстѣ съ воспитанниками семинаріи о томъ, кто былъ учителемъ ихъ самихъ, ихъ отцовъ, кто долго украшалъ собою родное учебное заведеніе. Многозначительна особенно была та минута, когда почтенный юбиляръ, послѣ причастнаго, вышелъ на церковную кафедру и началъ говорить свою прекрасную рѣчь собравшимся, которые выслушали, съ глубокимъ чувствомъ почтительности, эту рѣчь, полную признанія достоинства учителя, положившаго всѣ свои лучшія силы на дѣло воспитания и обученія юношества духовной семинаріи.

Вотъ что говорилъ Ив. Максимовичъ... «Ровно 30 лѣтъ окончилось нынѣшнимъ днемъ, какъ я вступилъ на учительское служеніе духовному юношеству—сначала не въ родной семинаріи *) не долго служилъ въ ней, годъ съ нею большимъ; за тѣмъ все время службы посвятилъ юношеству моей родины. Родина тянула меня съ береговъ Оки и Волги на неприглядные берега рѣки Цны, правдивѣе: тянули меня мои престарѣлые, теперь покойные, родители, многочисленные родные,—тянули меня мои дѣтскія воспоминанія о мѣстѣ моего воспитанія и первичнаго образованія и проч. и проч. Но къ чему ворошить архивъ моихъ юношескихъ представлений и воспоминаній? Довольно того: я окончилъ 30 лѣтъ служенія духовному юношеству, и нынѣ прощаюсь съ вами—гг. соучители—сослуживцы, и съ вами юноши!

Вы спросите меня, съ какими чувствами расстаюсь я съ этими учебнымъ заведеніемъ, съ питомцами, хотя малая часть ихъ теперь—непосредственные слушатели моихъ уроковъ, послѣ 30 лѣтняго служенія юношеству? Трудно отвѣтить вамъ на это, гг. соучители и юные питомцы! Трудно сказать вамъ, что либо точное и опредѣленное. Душа моя, исповѣдуюсь вамъ, преисполнена въ эти дни какими-то про-

---

*) Нижегородской съ 1 октября 1851 г. по 11 ноября 1852 года

тивоположными и вмѣстѣ смѣшанными чувствами: то давятъ эти чувства душу подчасъ, то мгновенно смѣняются отрадою, облегчающею душу, что я дѣло совершилъ, что слово гнилое не исходило изъ устъ моихъ предъ питомцами долгаго—преданнаго служенія, что я пользовался всегда симпатією и любовью своихъ сослуживцевъ и питомцевъ и проч. И это, помимо моего взволновавшаго нынѣшняго душевнаго состоянія, естественно, когда здраво и трезво взглянешь на долгъ учительства, или на самое учительство.

Дѣло учительства какъ каждый изъ гг. соучителей, хоть бы немного послужившій, знаетъ,—дѣло тяжелое по своимъ требованіямъ, по процессу исполненія этихъ требованій и затѣмъ по результатамъ. Но это же дѣло вмѣстѣ и отрадное, и по возможности легкое, при извѣстныхъ условіяхъ.

Тяжелость дѣла учительства, по моему разумѣнію, несравнимая по отношенію къ другимъ служеніямъ и работамъ. Конечно вездѣ тяжело труженику изъ закуска хлѣба добывать себѣ этотъ кусокъ хлѣба, перомъ или горбомъ. Но nero или трудъ горбовый, или коммерческія соображенія, не сдавливаютъ всецѣло человѣка, если эти служенія и работы не сверхъ силъ, даютъ необходимый отдыхъ силамъ физическимъ и душевнымъ. Учительство, собственно говоря, по своимъ требованіямъ не даетъ настоящаго отдыха и духу и тѣлу. Я разумѣю преимущественно учительство въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. «Я, примѣрно пришелъ съ уроковъ, завтра опять 3—4 урока, нужно приготовить что сказать, что прочитать... На завтра иду въ классы, на одномъ урокѣ говорю, что слѣдуетъ, затѣмъ другой урокъ говорю и т. д. голова тяжелѣетъ и пустѣетъ..., прихожу домой, а на завтра опять тоже *говореніе* и опустѣніе головы.—Въ концѣ концовъ годъ учебный кончается: что съялъ, то не привито и невзраждено питомцами, отъ чего это зависѣло, спрашиваетъ себя учитель—святель? Горе! быть можетъ отъ меня, быть можетъ отъ лѣности, невниманія, не симпатіи ко мнѣ

учениковъ... Опять мозговое болѣніе! Такимъ образомъ работа учительства преимущественно *мозговая* работа и притомъ *подневольная*. Учитель бѣжитъ въ классъ по звонку съ книжкою въ рукахъ, боится не менѣе чѣмъ ученикъ опоздать въ классъ. Всѣ соображенія, что сказать въ классѣ, исчезаютъ. А тамъ дома, въ квартирѣ, недостатокъ, не успѣлъ распорядиться, какъ должно: *дѣло подневольное*.—Тоже *звонковая* работа, конечно, неразлучна и съ чиновникомъ, писцомъ, и съ рабочимъ по топору, шилѣ, кирпичу и т. п., но тѣ работы не мозговья, не разрушающія организмъ человека въ самомъ его основаніи. Не сравню съ тяжелостію служенія учителя даже служенія перомъ писателей, болѣе или менѣе талантливыхъ. Они трудятся и день и ночь и на цѣлую ночь трудятся, а день за ними: надъ ними не виситъ звонокъ, не бдитъ казенное начальство... Но я далеко отошелъ отъ дѣла.

Служеніе учителя, какъ я сказала въ началѣ, есть, при извѣстныхъ условіяхъ, и *отрадное* дѣло. При необходимомъ физическомъ здоровьи, при душевной энергіи передать ученикамъ, чѣмъ самъ владѣешь и слѣд. при взаимной симпатіи между учителемъ и питомцами, служеніе это *легкое* сравнительно. Учитель въ классѣ, что садовникъ въ возвращаемомъ имъ саду. Учитель радуется, когда его *питомникъ* встрѣчаетъ его ласково, слушаетъ его слово внимательно, даже благоговѣйно, точно какъ садовникъ радуется о возвращеніи и о плодотвореніи возвращаемыхъ имъ цвѣтовъ и деревьевъ. Отсюда учитель не боится и за результаты своихъ мозговыхъ работъ для учениковъ. Послѣдніе даже изъ любви симпатіи, никогда, какъ говорится у насъ, *не посярамятъ* учителя по окончаніи учебнаго года. Вотъ и отрада службы учителя въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ! Домашнія дѣла даже не слишкомъ озабочиваютъ педагога: Богъ его не оставляетъ!

Сообразно съ представленнымъ мною краткимъ и сла-

бымъ очеркомъ учительства со стороны «тягости и отрады» послѣдняго, я и сказалъ вамъ, гг. соучители и питомцы, что какое-то смѣшанное чувство осаждаеть мою душу, послѣ 30 лѣтняго моего служенія юношеству.

Отъ общаго къ частному. Тяжесть души моей увеличивается при представленіи такого цикла въ жизни человѣческой, какъ 30 лѣтъ. Тридцать лѣтъ,—да вѣдь это половина жизни человѣка, и половина жизни лучшей въ жизни человѣка. «Вотъ я уже старикъ и куда гожусь? Всю полжизнь истратилъ на учительство», такъ по временамъ думается мнѣ. За тѣмъ привычка,—вторая природа,—не знаю, оставитъ ли она меня въ покоѣ? Я сросся, слился, объединился съ уроками, классомъ и учениками. Все это составляетъ тяжесть чувствъ, подавляющихъ мою душу по временамъ. Но съ другой стороны моментально посѣщаетъ мою душу и нѣчто *отрадное*.—*Первое* я наконецъ освобождаюсь изъ *подъ звонковъ*: только первыя 10 лѣтъ моего воспитанія или питанія домашняго были свободны для меня отъ урочнаго звонка. *Второе* затѣмъ, меня радуетъ сознаніе, что эти 30 лѣтъ моей жизни не прошли безплодно. Я сознаю внутренно и это оправдывается опытомъ, что я *ничто* полезное сдѣлалъ для молодаго поколѣнія, которое теперь уже въ большей части своей возросло *въ миру возраста, въ мужей совершенныхъ*. *Третье* душу мою ободряетъ сознаніе всегдашней, втеченіе всѣхъ прошедшихъ предъ моими глазами курсовъ, симпатіи ко мнѣ питомцевъ семинаріи, особенно учениковъ по моему предмету. Я скажу прямо, въ этомъ св. Храмѣ, предъ лицомъ Всевидящаго Господа—Бога, что ни одинъ изъ многочисленнѣйшихъ питомцевъ семинаріи не оскорбилъ меня мезинцемъ, ни миною, а тѣмъ менѣе, словомъ въ теченіе такого большаго періода моей службы въ семинаріи. Для примѣра: въ прошломъ 1880 г., возвращаясь изъ Кіева, я, едва только перешахъ границу Орлов. губерніи, былъ атакованъ многочисленными священниками и сельскими учителями, учившимися у

у меня по моему предмету. «Я вашъ ученикъ такой-то», говорилъ одинъ, «Я вашъ ученикъ» говорилъ другой и проч. Мы Вася помнимъ, и т. п. По старчеству не моги я отвѣчать въ попадь на фамилии.

Но довольно. Вотъ вамъ гг. соучители и питомцы мой отвѣтъ на вопросъ съ какими чувствами расстаюсь я съ Семинаріею.

Къ вамъ теперь, юноши, обращаю конецъ моей рѣчи. Я не много Вася училъ, но вы должны изъ моихъ правдивыхъ словъ заключить, какъ тяжело учительство и какъ вы можете облегчить эту тягость—вниманіемъ, любовью, симпатіею къ учителю—труженику. При вашей симпатіи къ учителю и его трудъ будетъ легче, и вамъ полезнѣе. За тѣмъ благодарю васъ всѣхъ, особенно въ лицѣ моихъ непосредственныхъ учениковъ этого курса, за единодушное со мною прощаніе. Завѣщаю вамъ, мои друзья,—просить вашихъ отцовъ—особенно священниковъ,—большею частию моихъ учениковъ, чтобы они въ своихъ молитвахъ, особенно при принесеніи безкровной жертвы, не оставили меня въ молитвахъ при моей жизни и по смерти. Я же, пока изможденная мною работа не ми жизнь продолжится, не забуду моихъ многочисленныхъ учениковъ, или лучше самъ Господь Богъ не забудетъ ихъ по моимъ недостойнымъ молитвамъ.

Мое недостойное благословеніе, а паче благословеніе Господне да будетъ юноши надъ вами.

По окончаніи литургіи отслужены были благодарственный молебень Спасителю и Божіей Матери и затѣмъ всѣ присутствовавшіе вошли въ актовъ залъ. Съ торжественнымъ молчаніемъ ожидали всѣ входа Ив. Максим. Минуты черезъ двѣ вошелъ онъ, видимо подавленный тяжестію предстоящей разлуки, скорбію при мысли о послѣднемъ прощаніи съ тѣми, съ которыми, онъ жилъ цѣлыхъ тридцать лѣтъ. По входѣ Ив. М. изъ среды воспитанниковъ вышелъ ученикъ VI класса Н. Добровъ и, отъ лица всѣхъ, сказалъ

съ глубокимъ чувствомъ скорби, выражавшейся и въ его глазахъ, лицѣ и голосѣ, сказать слѣдующую рѣчь.

«Опять разлука и разлука съ любимымъ человекомъ, вотъ что сказать каждый изъ насъ, входя въ этотъ залъ. Нѣтъ еще года, какъ мы повторяли это ужасное слово «разлука», когда въ послѣдній разъ бесѣдовали съ нашимъ уважаемымъ о. Ректоромъ и теперь мы собрались съ тѣмъ же словомъ на устахъ—собрались за тѣмъ, чтобы въ послѣдній разъ побесѣдовать съ Вами, нашъ многоуважаемый, дорогой нашъ наставникъ. Сегодня исполнись 30 лѣтъ вашего служенія въ должности преподавателя нашей родной семинаріи. Тридцать долгихъ лѣтъ Вы провели въ ней, съя доброе съмя науки и слова Божія, въ молодые сердца ея питомцевъ, тридцать лѣтъ Вы руководили ея юными и неопытными воспитанниками, наставляя на путь добра и правды своими мудрыми совѣтами, имя Ваше поэтому цѣлыхъ тридцать лѣтъ произносится вмѣстѣ съ именемъ Семинаріи устами питомцевъ, разсѣянныхъ по всей Руси и произносится съ искренею любовью и глубокою благодарностію, за Вашу глубокую ученость и за долготѣніе тяжелые труды по преподаванію; за умѣнье и пониманіе дѣла преподаванія—вотъ за что благодарятъ Васъ ваши бывшіе питомцы. Глубоко проникнуты этою благодарностію и мы, имѣвшии счастье, къ сожалѣнію, недолгое время, пользоваться Вашими многосторонними познаніями, эта благодарность усугубляется въ насъ еще и тѣмъ, что Ваши отношенія къ намъ, какъ ученикамъ, дышали любовью отца къ дѣтямъ. Вы привязали насъ къ себѣ, заставили полюбить Васъ; заставили ловить Ваши даже малѣйшія слова, слова краткія по формѣ, но глубокія по содержанию; словомъ между Вами и нами установилось какое-то единеніе. И вдругъ это единеніе разрушается и мы лишаемся Васъ, какъ именно образованнаго преподавателя и какъ любящаго отца и лишаемся тогда, когда особенно нужны для насъ доброе слово и добрый совѣтъ: мы на послѣдней

ступени семинарскаго курса, и вслѣдъ за Вами, оставивъ семинарію, бросимся въ волны жизни. Кто какъ не Вы, тридцать лѣтъ нацутствовавшій воспитанниковъ семинаріи могли бы это сдѣлать и въ отношеніи къ намъ? А теперь не Вы насъ, а мы Васъ провожаемъ изъ родной семинаріи. Грустно, тяжело для насъ это разставаніе, но мы видимъ, что оно необходимо: долготнѣе труды изнурили Ваше здоровье. Ваши сѣдины просятся на покой. Дай Богъ, чтобы этотъ покой не нарушался ни чѣмъ! Теперь отъ души поздравляя съ совершившимся тридцатилѣтіемъ вашего служенія, мы благодаримъ Васъ отъ себя и отъ лица бывшихъ вашихъ питомцевъ, нашихъ отцевъ, и просимъ принять отъ насъ въ знакъ нашихъ добрыхъ чувствъ къ Вамъ эту икону Крестителя Господня, пусть подъ покровительствомъ изображеннаго на ней Вы въ мирѣ и тишинѣ будете наслаждаться покоемъ отъ трудовъ. Благодарная же Семинарія въ лицѣ своихъ питомцевъ будетъ всегда помнить о всемъ добромъ и хорошемъ, что сдѣлано Вами для насъ *)».

На это выражено И. М. слѣдующее: «Вы напрасно, сказавъ онъ, принимая икону, сопоставляете меня съ бывшимъ о. Ректоромъ. Онъ былъ молодъ, энергиченъ, сфера его дѣятельности была обширнѣе, чѣмъ моя. Но если я что либо и сдѣлалъ для васъ, то это *Божіе*. Требовать или просить отъ меня дальнѣйшей службы при семинаріи было бы и противно существующимъ законамъ, и неестественно, у меня исчезаетъ вся энергія; при тяжелыхъ философскихъ урокахъ, мозги мои не возвращаются, какъ было. Эта икона, добавивъ онъ, будетъ драгоцѣннѣйшимъ воспоминаніемъ моимъ до гроба. И прощаюсь со вами не навсегда, мы увидимся съ вами тамъ въ загробной жизни» ...

*) По окончаніи рѣчи два воспитанника поднесли Ив. М. икону Іоанна Крестителя въ серебро-выглащенной ризѣ.

Въ квартирѣ г. Инспектора семинаріи, между прочимъ, сервированъ былъ столъ: здѣсь Ив. М. былъ предложенъ обѣдъ отъ лица семинарской корпораціи, рѣшившей сдѣлать этотъ обѣдъ семейнымъ.

Въ подпискѣ по этому кромѣ членовъ корпораціи, изъ постороннихъ участвовали только не многіе и самыя приближенныя къ семинаріи лица—бывшіе ученики Ив. Максимовича. Ровно въ часъ пополудни, всѣ участники скромнаго пира были въ квартирѣ г. Инспектора. На глазахъ собравшихся очевидно для всякаго отпечатлѣвалась торжественность минуты: тихій сдержанный говоръ парилъ въ комнатѣ и ни одинъ можетъ быть изъ присутствовавшихъ не вспомнилъ въ эту пору о различныхъ обстоятельствахъ своего обученія въ семинаріи.

Первый заобѣденный тостъ предложенъ былъ за Государя Императора «Ура!» было отвѣтомъ на него, второй за Святейшій Синодъ и мѣстнаго Преосвященнаго; послѣ этого тоста проиѣто было многолѣтіе *) и прочитано было слѣдующее привѣтствіе Его Преосвященства, почтившаго, въ письмѣ на имя г. Инспектора, ласковымъ словомъ почтеннаго юбиляра:

«Почтенный Капитонъ Васильевичъ! Семинарія прощаетъ нынѣ съ тридцатилѣтнимъ труженикомъ своимъ, почтеннымъ протоіереемъ Иваномъ Максимовичемъ Сладкопѣвцевымъ. Прошу Васъ, почтенный Капитонъ Васильевичъ, передать корпораціи Гг. наставниковъ, что и я, наравнѣ съ ними, чувствую, что семинарія, въ лицѣ Ив. Максимовича, лишается лучшаго и даровитѣйшаго наставника—труженика, а Ивану Максимовичу скажите, что его тридцатилѣтніе тру-

*) Семинарскими пѣвчими, которые приняли дѣятельное участіе въ торжествѣ и, по собственному желанію, пропѣли нѣсколько пѣсень духовныхъ и свѣтскихъ до обѣда и во время его.

ды на пользу юношества не могут быть забыты ни бывшими учениками его, ни начальствомъ, высоко цѣнящимъ его заслуги. Всѣ и всегда помянутъ его добрымъ словомъ признательности и благодарности. Сверхъ того, бывшіе ученики его желаютъ поднести ему драгоценный крестъ съ украшеніями въ память 30 лѣтнихъ трудовъ его *). Я отъ души радуюсь сему и поздравляю его съ дорогимъ подаркомъ. Паладій, Епископъ Тамбовскій и Шацкій. 1 Октября 1881 года.

Это привѣтствіе Его Пресвященства, такъ внимательно отнесшагося къ юбиляру и такъ достойно оцѣнивашаго его заслуги, было искрою, которая воспламенила чувства присутствовавшихъ, таившіяся до этой поры подъ маскою сдержанности... Тосты въ честь виновника торжества, «ура», «многая лѣта» огласили залъ собранія. И въ это время все, что желалось бы каждому изъ присутствовавшихъ—бывшихъ учениковъ Ив. М—ча—высказать ему, было высказано г. инспекторомъ семинаріи К. В. Я. въ слѣдующемъ, какъ нельзя болѣе умѣстномъ, экспромтѣ:

«Достоуважаемый Иванъ Максимовичъ! Съ тоскливымъ чувствомъ, что и естественно, растаетесь Вы съ этимъ учебнымъ заведеніемъ, въ которомъ съ честію прослужили тридцать лѣтъ. Тридцать лѣтъ—большой періодъ времени! О если бы намъ, вашимъ сослуживцамъ по этому заведенію, благословилъ Богъ продлить службу на учебномъ поприщѣ до такого желаннаго времени! Каждый изъ насъ возблагодарилъ бы Господа за такую Его милость отъ всего сердца, всею

*) По почину Козловскаго духовенства. Подарокъ этотъ, къ сожалѣнію, не могъ быть поднесенъ Ив. М. 1 октября, какъ желалось бы многимъ, потому что подписка на него далеко еще не была кончена къ этому времени. Стоимость креста, по слухамъ, предполагается въ 500 руб. сер.

душею и всею помышлением своимъ. Почтительно склоняюсь предъ солидными лѣтами вашей службы, досточтимый Ив. Максимовичъ, и пьемъ за ваше здоровье. Но не продолжительность службы вызываетъ невольно высокое къ вамъ уваженіе, а ваша многоплодная дѣятельность на пользу оставляемаго вами заведенія. Нужно ли касаться того благотворнаго вліянія, какое вы всегда оказывали на умственное развитіе вашихъ учениковъ? Говорить ли о томъ увлеченіи, съ которымъ мы, бывшіе ваши ученики, слушали умныя ваши рѣчи на урокахъ логики и психологій? Упомянуть ли наконецъ, о той дани искренней любви, которую мы единодушно выразили вамъ вещественнымъ образомъ *) въ 1864 году? Во имя справедливости я смѣю свидѣтельствовать, что мои товарищи по курсу главнымъ образомъ вамъ обязаны выработкою правильнаго мышленія и умѣніемъ владѣть перомъ. Но къ чему мое свидѣтельство? Половина епархіи—ваши ученики—склоняется предъ вашимъ авторитетомъ и съ благодарностію помнитъ о талантливомъ преподаваніи вашемъ въ семинаріи. Не скорбите же, достоуважаемый Иванъ Максимовичъ, что оставляете дорогое вамъ дѣтище—семинарію. Вы оставляете въ ней незабвенную по себѣ память и ваши ученики—священники, безъ сомнѣнія, не забудутъ возсылать молитвы къ Богу о здравіи и благоденствіи высокоуважаемаго своего учителя. Позвольте пожелать вамъ счастливаго успѣха въ жизни и продолженія полезной вашей дѣятельности, на которую, нѣтъ сомнѣнія, достанетъ у васъ силъ и энергій и по выходѣ изъ семинаріи,—вѣдь вы уходите отъ насъ не дряхлымъ старикомъ.

«Благодарю васъ, приблизительно такъ отвѣтилъ Ив. М.:— и въ лицѣ вашемъ всѣхъ бывшихъ моихъ учениковъ за вы-

*) Разумѣется поднесеніе камилавки на посеребренномъ блюдѣ.

свое мнѣніе обо мнѣ и за чувства расположенія ко мнѣ. Благодарю и за то, что вы еще видите во мнѣ силы годныя для общественной дѣятельности. Однако я долженъ сознаться, что силы мои не тѣ уже... Служа семинаріи, я не жалѣлъ ихъ... Я положилъ на нее все, что я могъ положить, ибо я всею душою и всѣмъ тѣломъ былъ преданъ семинаріи... И теперь мнѣ нечего думать о службѣ: пора и успокоиться» ...

Въ эту минуту выступилъ бывшій ученикъ и сослуживецъ Ив. Максимовича смотритель 2-го училища Н. Я. В. и въ нѣсколькихъ словахъ высказалъ ему то, что не одни ученики его, а и всѣ сослуживцы Ив. М. питали къ нему всегда чувства глубокаго уваженія и дружеской, сердечной привязанности.

«Не о педагогическихъ вашихъ достоинствахъ, не о вашемъ недожинномъ умѣ, такъ началъ свою рѣчь къ Ив. М. г. В.—въ: умѣ, дававшемъ философскій складъ и логическій строй мышленію вашихъ учениковъ хочу я сказать нѣскольکو словъ,—нѣтъ я хочу сказать о томъ значеніи, которое Вы имѣли въ пору моей службы въ семинаріи въ кружкѣ сослуживцевъ вашихъ. Выдаваясь изъ всѣхъ насъ, какъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ и даровитѣйшихъ наставниковъ, вы составляли центръ, около котораго группировались всѣ мы, ваши молодые сослуживцы. Увлекаемые вашимъ врожденнымъ благородствомъ, прямою и откровенностію вашего характера, увлекаемые солидностію вашего ума—мы бывало оставляли свои душиныя комнаты по большей части для того, чтобы вокругъ васъ не бесполезно провести нѣсколько свободныхъ минутъ, которыя оставались намъ отъ нашихъ занятій. И нужно сознаться, что эти минуты были одними изъ самыхъ пріятныхъ для насъ» ...

«Старое, старое!... Какъ хочется плакать при воспоминаніи о немъ!»!—Произнесъ Ив. М. растроганнымъ голосомъ. Прибавимъ и мы, что грустно дѣйствительно бываетъ

отъ сознанія, что прошлое невозвратно кануло въ вѣчность, какъ бы оно ни было хорошо, или плохо... Греть эта однако значительно всегда умаляется, если прошлое вспоминается болѣе съ хорошей стороны, чѣмъ съ худой...

И эту грусть Ив. М. при воспоминаніи о старомъ тотчасъ же постарался разсѣять; принявшій участіе въ торжествѣ, новоприбывшій о. ректоръ семинаріи Д. Ф. Пѣвницкій, сказавши нѣсколько задушевныхъ словъ.

«Я человекъ новый здѣсь, сказалъ о. Ректоръ, обращаясь къ Ив. М.—чу:—но я, прежде своего пріѣзда сюда, по слухамъ, зналъ уже ваше имя, какъ весьма популярное въ Тамбовской епархіи, весьма чтимое и уважаемое. Судя потому, что я слышалъ о васъ, мнѣ думается, что многіе и многіе приняли бы участіе въ этомъ торжествѣ, если бы знали о немъ. Предлагаю тостъ за почтеннаго юбиляра!»

Слова о. ректора были какъ бы отголоскомъ общественной молвы, общаго мнѣнія объ Ив. Максимовичѣ. Онѣ послужили нитью, связавшею всѣхъ и все, что соприкасалось къ личности Ив. М. во время его тридцатилѣтней педагогической дѣятельности, связавшею представителей различныхъ слоевъ общества во имя виновника торжества. Тотчасъ же, вслѣдствіе этого, провозглашены были тосты въ честь Семинаріи, ея корпорации, ея учениковъ; присутствовавшихъ на обѣдѣ, неприналежавшихъ къ семинарской корпорации; всѣхъ отсутствовавшихъ бывшихъ учениковъ Ив. М. и т. д. и т. д.

Около пяти часовъ вечера обѣдъ кончился и присутствовавшіе на немъ съ сердечнымъ чувствомъ уваженія къ почтенному труженнику науки простились съ нимъ.

По случаю торжества 1-го октября получено было нѣсколько телеграммъ на имя Ивана Максимовича, съ выраженіемъ чувствъ уваженія и преданности къ нему. Помѣщаемъ въкоторыя изъ нихъ.

Отъ профессора Кіевской д. Академіи М. Ф. Ястребова.

Отъ полноты благодарнаго и глубоко-преданнаго вамъ сердца привѣтствую васъ, незабвенный и благородный учитель, въ день исполнившагося тридцатилѣтія мудраго и любо-мудраго профессорскаго служенія вашего, которое да продолжится еще и еще...

Отъ учителей Липецкаго духовнаго училища: Нарциссова, Замятина и Рождественскаго.

Поздравляемъ съ окончаніемъ тридцатилѣтія преподавательской дѣятельности. Приносимъ благодарность за доброе ученіе. Ваши признательные ученики—учители Липецкаго училища: Нарциссовъ, Замятинъ, Рождественскій.

Отъ священника Алексѣя Лебедева.

Считаю для себя отраднѣмъ долгомъ, какъ бывшій вашъ питомецъ, привѣтствовать васъ съ исполненіемъ тридцатилѣтія вашей служебной дѣятельности въ должности профессора родной Семинаріи. Имя Ваше, какъ усерднаго наставника, обладающаго могучимъ умомъ и обильнѣйшимъ запасомъ знаній, украсить самыя лучшія страницы лѣтописи Тамбовской Семинаріи. Да продлитъ Господь вашу жизнь на многія лѣта, на пользу и славу нашей родины! Священникъ Алексѣй Лебедевъ.

Отъ благочиннаго Козловскихъ градскихъ церквей, священника Феодора Лебедева.

Бывшіе ученики ваши, въ глубокомъ уваженіи къ вамъ и вашему таланту, самоотверженно посвященному вами на скромную дѣятельность преподавателя Семинаріи въ родномъ краѣ, приносятъ вамъ поздравленіе съ исполненіемъ тридцати-

ти лѣтъ вашей многоплодной дѣятельности. Ученики ваши гордятся своимъ старымъ учителемъ, поставившимъ дѣлами тысячи молодыхъ людей въ ряды тружениковъ Церкви и Государства во славу Божию. Благочинный Козловскихъ городскихъ церквей священникъ Ѳеодоръ Лебедевъ.

Присоединяемъ сюда начало одного дружескаго письма къ И. М., которое, надѣмся, почитатели Ив. Макс. найдутъ весьма интереснымъ преимущественно въ томъ отношеніи, что оно свидѣтельствуетъ о томъ высокомъ уваженіи и той любви, которыми Ив. М. всегда пользовался и пользуется среди самыхъ близкихъ къ нему лицъ.

«Дорогой Иванъ Максимовичъ! Въ день твоего тридцатилѣтняго юбилея пишу это письмо. Какъ жаль, что не могъ высказать тебѣ тѣхъ сердечныхъ пожеланій, которыми по-на искренно любящая тебя, душа моя. Первое, я благодарю Господа, помогающаго, тебѣ на твоемъ нелегкомъ и не гладкомъ пути, со славою его окончить и, второе, молилъ Его буду молить—да сохранитъ Онъ тебя на многія лѣта и воз-
 женный Имъ въ тебѣ свѣтильникъ да не угаснетъ, но да свѣтитъ, послѣ юношей и намъ, не рѣдко нуждающимся въ просвѣщеніи. Работай, другъ мой, и теперь,—ниши сладкія сердечныя твои слова и бесѣды, наставляй насъ,—это будетъ отрадою всѣмъ намъ, а въ будущемъ вѣкѣ, какъ вѣрный рабъ Христовъ, не зарывшій таланта, да увидишь въ радость Господа твоего. Болѣе подходящаго, полезнаго и благороднаго занятія я, пока, не могъ тебѣ придумать. Не опоглумись, что я тебѣ предлагаю совѣтъ, быть можетъ неподходящій въ твоимъ другимъ широкимъ планамъ,—я сказалъ то, что виушило мнѣ любящее тебя, болѣе чѣмъ братски, сердце. Но о семъ довольно, поговорю въ другомъ мѣстѣ. Съ глубокимъ поклономъ тебѣ и всему дому твоему остаюсь вѣрный твой слуга и недостойный богомолецъ, П. С. Покровъ»

Въ заключеніе представляется вкратцѣ послужной списокъ Ив. Мак.

Магистръ, Протоіерей семинарской Кирилло-Меодіевской церкви Ив. Макс. Сладковцевъ, по окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной Академіи съ причисленіемъ къ первому разряду, въ 1851 году былъ опредѣленъ въ Нижегородскую духовную семинарію учителемъ логики, психологии, патристики и латинскаго языка; въ 1852 г. перемѣщенъ на классъ физико-математическихъ наукъ и греческаго языка въ Тамбовскую духовную семинарію; въ 1855 г. перемѣщенъ на классъ логики, психологии, патристики и латинскаго языка; въ 1858 году рукоположенъ во священника къ Знаменской г. Тамбова церкви съ сохраненіемъ должности преподавателя семинаріи; съ 1870 г., по случаю распредѣленія предметовъ по кафедрамъ, преподавалъ психологию, обзоръ философскихъ ученій и латинскій языкъ; въ 1874 году по введеніи новаго устава духовно-учебныхъ заведеній въ дѣйствіе, перемѣщенъ на кафедру основнаго, догматическаго и нравственнаго Богословія; въ 1876 году, по выслугѣ опредѣленнаго семинарскимъ уставомъ срока духовно-училищной службы, избранъ преподавателемъ на слѣдующее пятилѣтіе. Временно преподавалъ въ семинаріи въ 1879—80 гг. антургику, въ 1881 году исторію мѣстнаго раскола. Кроме того, съ 1865—72 г. состоялъ законоучителемъ Тамбовскаго женскаго училища 1-го разряда, переименованнаго потомъ въ женскую гимназію; съ 1876—1877 г. г. законоучителемъ Тамбовскаго Реальнаго Училища. Въ разные времена несъ обязанности: ректора семинаріи, помощника ректора по профессорской части два раза, инспектора семинаріи, члена педагогическаго собранія (съ 1867 по 1873 г. г.), члена комитета, учрежденнаго для пересмотра ученій священнослужителей, члена строительнаго комитета по перестройкѣ зданій 2-го Тамбовскаго духовнаго училища два раза, редакторомъ неофициальной части епархіальныхъ вѣдомостей. Съ

1862 г. до настоящего времени состоит цензором мѣстных епархіальных вѣдомостей и поученій, произносимыхъ при кафедрѣ Его Преосвященства, а въ послѣднюю пору — членомъ Тамбовскаго отдѣленія миссіонерскаго общества, Казанскаго братства и церковно-историческаго комитета. Въ теченіе своей службы Ив. Макс. получилъ слѣдующія награды: въ 1855 году бронзовую медаль въ память войны 1853—1856 г.г.; въ 1858 г. серебряный позлащенный крестъ, по степени магистра; въ 1859 г. набедренникъ; въ 1860 году скуфью; въ 1864 г. камлавку; въ 1874 году возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1878 г. награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени, а въ настоящемъ 1881 году, тѣмъ же орденомъ 2 степени.

Послужной списокъ И. М. показываетъ намъ, что высшее начальство было высокаго мнѣнія о немъ... Не смотря на то, что Ив. М. былъ только преподавателемъ семинариіи, начальство поручало ему, какъ мы видимъ, многія обязанности довольно важныя, сообразно съ сферою, окружающею скромнаго преподавателя, поручало обязанности, требовавшія для себя и большаго ума и большей опытности со стороны взявшагося за исполненіе ихъ.

Живи же, живи еще и еще, нашъ мудрый учитель, трудясь по мѣрѣ твоихъ силъ на пользу Государства и Церкви! Живи съ тѣмъ высокимъ самосознаніемъ, что все, что можно было сдѣлать, это сдѣлано было тобою любимымъ ученикамъ твоимъ, что ты создалъ себѣ вѣчный памятникъ въ благодарныхъ сердцахъ ихъ. Помни, всегда помнившій о насъ, нашъ учитель, что всѣ мы, бывшіе ученики твои и вдали отъ тебя часто, часто мысленно обращаемся съ любовью и уваженіемъ къ твоему величавому, благородному образу; помни, что въ сердцахъ и помысленіяхъ

И нынѣ съ высоты духовной

Намъ руку простираешь ты,

И силой протвой и любовной
Смирять ложныя мечты *)...

— Да утѣшишь же тебя всегдашняя признательность къ тебѣ бывшихъ учениковъ твоихъ—эта достойнѣйшая награда достойному учителю за все трудныя минуты твоей жизни, если только онъ въ ней, чего избави Боже, встрѣтится. Многая а́мѣнъ.

Н. Богословскій.

Какъ смотрѣть на существованіе различныхъ религій въ человѣческомъ родѣ.

Голосъ природы и совѣсти, и не преложное свидѣтельство слова Божія, — непрерываемо убѣждаютъ васъ въ этой истинѣ, что *Господь Богъ нашъ Господь Единъ естъ* ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія также, что и на все человѣчество можно и должно смотрѣть, какъ на одно цѣлое, неразрывно соединенное и по началу и по цѣли бытія своего. Отсюда прямое слѣдствіе, что религія, какъ нравственный союзъ между Богомъ и человѣкомъ, должна быть всегда одна и неизмѣнна во всемъ родѣ человѣческомъ. Это простое и естественное соображеніе касательно единства общечеловѣческой религіи и дѣйствительно подтверждается свидѣтельствомъ священнаго Бытописанія, которое повѣствуетъ намъ о такомъ времени, когда *вся земля бѣ устныи единыи* ²⁾ и когда всѣ люди единомысленно чтили Единого Бога, Творца и Промыслителя міра.

*) Варіантъ — одного изъ стансовъ Пушкина къ М. Филарету. Соч. Пушкина 1-й т. 59 кн. стря 435.

1) Второз. 6, 4.

2) Быт. 11, 1.

Послѣ этого, кому не представится въ высшей степени замѣчательнымъ зрѣлище разновѣрія, какое представляла и представляетъ нравственно-религіозная жизнь народовъ, — это смѣшеніе религій іудейской и въ различныхъ формахъ языческой, христіанской и магометанской и проч.? По крайней мѣрѣ столь важное явленіе въ нравственно-религіозномъ мірѣ, каково существованіе различныхъ религій въ человѣчествѣ, стоитъ полнаго нашего вниманія и изслѣдованія: какъ же, спрашивается, смотрѣть на существованіе разновѣрія въ родѣ человѣческомъ?

Первое, что здѣсь само собою представляется вниманію изслѣдователя, — это вопросъ: откуда, изъ какого источника произошли различныя религіи въ человѣчествѣ? И предварительное рѣшеніе этого вопроса мы считаемъ необходимымъ для того особенно, чтобы, соображаясь съ началомъ и образомъ происхожденія различныхъ религій, мы могли потомъ правильно смотрѣть на самое существованіе — или лучше на значеніе существующаго разновѣрія въ человѣчествѣ, и, по возможности, опредѣлить цѣль, предустановленную ему Промысломъ. Такимъ образомъ, мы составимъ полный взглядъ на явленія разновѣрія въ человѣческомъ родѣ, разсмотрѣвъ оное 1) по отношенію къ его началу, 2) въ самой его сущности и 3) по отношенію къ цѣли.

I.

Оставимъ суемудрыхъ мыслителей при ихъ умышленіяхъ что будто еще первовачальную религію людей, составляли многобожіе и разновѣріе, — людей, оставленныхъ, по ихъ понятію, Богомъ съ самаго сотворенія ихъ безъ всякаго наученія ¹⁾: вопросъ этотъ, рѣшенъ уже для насъ, какъ мы отчасти замѣтили священнымъ Бытописателемъ, по свидѣтельству котораго Богъ, сотворившій человѣка по своему

¹⁾ Bergiev Dielion. Theol. et. paganisme § 11.

образу¹⁾. Самъ научилъ его в религіи, — или какъ выражается друіей Богодуховенный писатель: *завѣтъ вѣчный постави съ нимъ и судьбы своя показа* ему. Спрашивается теперь: какимъ образомъ при единствѣ первоначальнаго, Богомъ дарованнаго людямъ завѣта, между ними является разнообразіе?

Очевидно, здѣсь необходимо предположить одно изъ двухъ: или Самъ Богъ измѣнилъ первобытную религію, откуда и произошли различныя вѣрованія, или человекъ, — нарушивъ завѣтъ съ Богомъ, самъ создалъ себѣ различныя религіи. Но первое явно противорѣчитъ понятію о Богѣ, Который, поставивъ завѣтъ *вѣчный* съ человекомъ, вѣчно пребываетъ и *вѣрнымъ во всѣхъ словесахъ своихъ*. Последнее же, подтверждается а) тѣмъ же священнымъ бытописаніемъ, по свидѣтельству котораго человекъ дѣйствительно нарушилъ Завѣтъ съ Богомъ, — и нарушилъ первоначально, отпавъ отъ Бога къ Его врагу (Быт. 3), расторгъ окончательно, забывъ, вследствие чудеснаго смѣшенія и разсѣянія людей (Быт. 11, 7—8) божественныя наставленія касательно религіи; б) здравымъ разумомъ, который вполне сознавая истинности этого нарушенія, не только указываетъ на *начала*, изъ которыхъ произошли различныя религіи въ человечествѣ, но, по возможности, опредѣляетъ и самый *образъ* ихъ происхожденія. Къ нему то мы теперь и должны обратиться за рѣшеніемъ нашего вопроса, — и тѣмъ охотнѣе пріять это рѣшеніе, что оно, какъ увидимъ, подтверждается авторитетомъ Отцевъ и учителей Церкви. — И такъ —

А) по ученію здоровой философіи человекъ падшій, потерявшій истинную Богомъ дарованную религію, не могъ однако а) остаться безъ Бога и религіи. Съ одной стороны образъ Божій — внутри его (Рим. 1, 28; 2, 15), при всей глубинѣ его паденія не преставалъ влечь его въ первообразу, съ другой — видимая природа громко вѣщала душѣ его о не-

¹⁾ Быт. 1, 26, 5, 1

видимомъ Божиємъ, *силъ* и *Божество* Его (Рим. 1, 20. Псал. 18, 1). Прибъвимъ къ этому, хотя малые остатки первоначальнаго божественнаго наученія, сохранившіеся у народовъ древности, — и тогда вполне объяснится, почему какъ говорить одинъ древній историкъ, „скорѣе можно найти на землѣ города безъ стѣнъ и укрѣпленій, чѣмъ общество безъ религіи“. 1) Но отсюда же б) вмѣстѣ становится яснымъ и то, сколь разнообразными должны были быть религіи, который созидалъ самъ „человѣкъ, на основаніи столь недостаточныхъ источниковъ, человѣкъ падшій, преданный влеченію самыхъ разнородныхъ страстей и заблужденій, въ слѣдствіе чего онъ очевидно не могъ различнымъ образомъ и не исказить не только оставшагося у него божественнаго ученія, но и откровенія природы и духа“. И дѣйствительно, стоитъ только сдѣлать легкій, поверхностный взглядъ на самое развитіе такихъ религіи, какъ оно совершалось или должно было совершаться человѣкомъ на указанномъ тройственномъ основаніи (вслѣдствіе чего мы и подводимъ всѣ такія религіи подъ три главные разряда), — и это разнообразіе представится во всемъ своемъ свѣтѣ. — Въ самомъ дѣлѣ:

а) вотъ предъ нами древній востокъ, богатый сохранившимися у него священными преданіями, на основаніи которыхъ преимущественно и создается его религіозность! Чтожъ, однако, представляетъ намъ древняя религіозность востока? Не болѣе какъ смѣшеніе свѣта со тьмою и слѣдствіе сего ту же разобщенность въ вѣрованіяхъ. Причина понятная. Религія востока начала создаться изъ готоваго, но слишкомъ недостаточнаго для цѣлой системы материала. Очевидно, настояла нужда восполнить этотъ недостатокъ: и вотъ являются возстановители или лучше творцы религіи — знаменитые Конфуціи, Зороастры и т. п., составляютъ системы Богопознанія и Богопочтенія, въ каковыхъ системахъ,

1) Плутархъ. *Анекдоты*. I. III, pag. 1125.

однако, столько же общности и единства сколько можно находить въ произведеніяхъ человѣческихъ. — Такъ наприм., одо ученіе гласить (Индійск. Веды), что Богъ, одинъ только въ трехъ образахъ (Брама, Сива, Вишну), и находится во всемъ, какъ и все въ немъ; — другое (вч. Зороастра) что существуетъ два главные начала (Ормуздъ и Ариманъ), они въ постоянной борьбѣ и по нимъ раздѣлено все сущее и пр., — Таковы — въ древнемъ мірѣ религіи Китайцевъ, Персовъ и Индійцевъ. Къ этого же рода религіямъ по составу своему должны быть отнесены и современныя намъ Магометанская и Ново-Иудейская религіи, которыя въ существѣ своемъ не болѣе, какъ смѣсь Богооткровеннаго ученія съ суевѣріями и заблужденіями человѣческими.

б) Еще болѣе разнообразное зрѣлище представляетъ собою религіозность народовъ, у которыхъ почти нельзя примѣчать и слѣдовъ первобытнаго наученія, но которыхъ религія, какъ по свойству странъ, ими населенныхъ, такъ и по преимущественной огрубѣлости ихъ духа, такъ сказать, — родилась и воспиталась подъ вліяніемъ естественнаго откровенія — видимой природы. Едва человѣкъ, совершенно подавленный стихійною жизнію, снова приходя въ сознаніе, — яснѣе сталъ чувствовать непреодолимую потребность въ существѣ высшемъ, достопоклоняемомъ, какъ природа всецѣло плѣняетъ его умъ и сердце. Окружая его со всѣхъ сторонъ произведеніями и явленіями, одно другою таинственнѣйшими, она раскрываетъ предъ *невѣдущимъ писанія* ¹⁾ такую книгу, которая, правда *повѣдаетъ* намъ *славу Божию* ²⁾ но которой, однако, письма, только гадательно указывая на духъ писанія, заставляютъ самаго читателя доискиваться истиннаго смысла въ оной. Иначе эти буквы только убиваютъ духъ человѣка, какъ это и случилось съ грубымъ

¹⁾ Ис. 29, 12.

²⁾ Псал. 18, 1.

чувственнымъ человѣкомъ, который, по словамъ премудраго, не будучи въ состояніи *отъ вибимыхъ благъ урозумѣть существа*, ¹⁾ обоготворилъ, по слѣпотѣ своей, твореніе—природу со всѣми ея произведеніями и существами, сколько нибудь поразившими его умъ и фантазію. Такимъ образомъ, одинъ, будучи пораженъ стройнымъ воинствомъ свѣтилъ небесныхъ, преклоняетъ колѣна предъ этими свѣтилами, какъ предъ богами (Сабейзмъ), другой видитъ цѣлый сонмъ боговъ на землѣ, гдѣ столько для него тайнаго и неразгаданнаго ²⁾ (фетишизмъ), третій благоговѣетъ предъ животными и проч. Словомъ отсюда рождается безчисленное множество божествъ и вѣрованій. Отсюда-то религии древ. Халдеевъ и Фивикіянъ Египтянъ и Еѳіоплянъ, Скиѳовъ и Германцевъ и другихъ безчисленныхъ народовъ древняго міра; эти же вѣрованія въ слабыхъ останкахъ хранятся и нынѣ между дикими Островитянами, жителями Еѳіопіи и Ливіи, Мексики и Перу и др.

в) Даже думаютъ, и не безъ основанія, что едва ли не всѣ народы древности начинали свое религиозное развитіе съ обожанія вѣшной природы: по крайней мѣрѣ, трудно представить, чтобы другіе, столько же грубые вначалѣ народы, прямо безъ всякаго посредства, обратились къ міру невидимому, духовному, изъ котораго развили свои вѣрованія. Таковы были древніе Греки и Римляне. Здѣсь множественность и разнообразіе боговъ и вѣрованій превосходитъ всякое удивленіе. Кому неизвѣстно, что какъ у первыхъ Олимпъ, такъ и у послѣднихъ Пантеонъ и Капитолій наполнены были самыми разнохарактерными Богами? И это неудивительно, когда представимъ, что въ лицѣ своихъ боговъ и богинь

¹⁾ Прем. 13, 1. 2.

²⁾ Такъ нынѣшніе Корайбы вообще какъ-то генія даже въ котлахъ, въ которыхъ варится ихъ пищи; потому что не понимаютъ механизма кипѣнія. Зам. Berquier (ch raqanilu

эти народы обоготворили самыя произведенія фантази и даже человѣческія страсти, откуда ихъ Нептунъ и Эолы, Бахусъ и Вены и проч.

Такъ, по соображеніямъ здраваго разума произошли и развивались различныя религіи народовъ.

Б) Св. Отцы и Учители Церкви, имѣвшіе случаи разсуждать объ этомъ предметѣ, вполнѣ подтверждаютъ показанія разума какъ относительно началъ, такъ и хода развитія, особенно многобожныхъ вѣрованій народовъ ¹⁾. Но кромѣ естественныхъ причинъ происхожденія этихъ вѣрованій, большая часть изъ нихъ видятъ въ этомъ дѣлѣ участіе сверхъестественнаго злаго начала — діавола, который, неудовольствовавшись низведеніемъ челоѣка съ высоты богоподобнаго величія и блаженства, не престаегъ предсѣдовать свою жертву и въ самомъ изгнаніи. По этому-то люди, говоритъ одинъ св. Отецъ ²⁾, дабы угодить демонамъ, приносили имъ въ жертву безсловесныхъ животныхъ, [закалали] даже людей, желая такимъ образомъ придти въ тѣснѣйшій союзъ съ ними.

(Окончаніе будетъ).

---

¹⁾ Напр. св. Аванасій Алексавдръ въ словѣ противъ язычниковъ Христ. Чтеніе 1837 г ч. IV; и Григорій Богво 2 словѣ о богословіи Творенъ св. Отцъ въ русскомъ переводѣ 1844 г. кн. 1, 30, 33.

²⁾ Св. Аванасій въ словѣ о воплощеніи Сына Божія Хр Чт. 1837 г. 4. Декабрь. стр. 227.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА“

ВЪ 1882 ГОДУ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ

будеть издаваться въ 1882 г. по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученномъ направленіи, какъ издавался досель, съ 1-го января, *еже-мѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе „Православнаго Собесѣдника“ на 1882 годъ, со всеми приложениями къ нему, остается прежняя: *съ доставкой на домъ по г. Казани и съ пересылкою во все мѣста Имперіи* —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани, въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи.

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1882 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта

Цѣна «Извѣстій» для мѣстъ и лицъ *другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ*: а) отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» *четыре* руб., б) а для выписывающихъ и «Право-

славный Собесѣдникъ» три руб. Всего за оба изданія *десять* руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается также въ Редакціи Православнаго Собесѣдника.

Въ тойже редакціи продаются слѣдующія книги:

А «Православный Собесѣдникъ» въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. (4 книги въ году) 3 руб. за годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 р. за годъ, за 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879 и 1880 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1856, 1857, 1863, 1867, 1868, 1869 1870 и 1871 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 75 коп., а за остальные годы по 60 коп. за книжку.

Б *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ «Православный Собесѣдникъ»: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 рубль; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1870, 1871 и 1872 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ, за 1873, 1874, 1875 и 1876 годы, по три тома въ каждомъ, по 3 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ «Православнаго Собесѣдника» приложенія къ нему:

1. «Посланія св. Игнатія Богоносца» (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 к.
2. «Дѣянія вселенскихъ соборовъ» въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп. за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб.

3. «Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ» въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.
4. «Благовѣстникъ», или толкованіе блаженнаго Θεодокта, архіепископа Болгарскаго, на св. евангелія 1874—1875 гг. Томъ 1-й на еванг. отъ Матѳея. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й на евангеліе отъ Марка. Цѣна 1 руб. 25 коп. Томъ третій—на евангеліе отъ Луки. Цѣна 2 руб. Томъ четвертый—на евангеліе отъ Іоанна. Цѣна 2 р. 50 к. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 к.
5. «Его же» толкованіе на соборныя посланія свят. апостоловъ 1865. Цѣна 1 руб.
6. «Его же» толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. 1866. Ц. 1 р. 25 к.
7. «Его же» толкованіе на 1 и 2 посл. къ Коринѳамъ. Ц. 2 р.
8. «Его же» толкованіе на Дѣянія св. апостолсъвъ 1872. Ц. 1 р. 50 к.
9. «Свѣтца нашего Григорія Двоеслова» Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). 1858. Цѣна 1 руб.
10. «Сказанія о мученикахъ» христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й Цѣна 1 р.
11. «Сказанія о святыхъ», т. 1, Ц. 3 руб.
12. «Посланія Игнатія», митрополита Сибирскаго и Тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями) Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.
13. «Сочиненія преподобнаго Максима грека» (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп. за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.
14. «Стоглавъ» (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб.
15. «Сочиненіе инока Зиновія»: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 2 руб. 50 к.
16. «Остенъ». Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоакима). 1865. Цѣна 75 коп.
17. «Сборникъ» древностей Казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. 1868. Цѣна 1 р. 25 к.
18. «Житіе» преподобнаго отца нашего Трифона, Ват-

скаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

19. «Житіе» преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорицовой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна на 50 коп.

20. «Устройство управленія въ церкви королевства Герцескаго». О Курганова. 1872. Ц. 2 р. 25 к.

21. „Западные мисіи противъ татарь-язычниковъ и особенно противъ татарь-мусульманъ“. Н. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р. 25 к.

22. „Ересь антитринитаріевъ III вѣка“. Д. Гусева. 1872. Ц. 1 р. 25 к.

23. «Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства». Изслѣдованіе П. Милославскаго. Ц. 2 р.

24. «Книга» о антихриствѣ и о прочихъ дѣйствахъ, иже при немъ быти хотящихъ. 1873. Цѣна 1 р. 25 к.

25. «Стародубье». Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше гамандированнаго 1845—48 гг. въ Черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Ц. 2 р.

26. «Толковая Палея». В. Успенскаго. Ц. 75 к.

27. „Указатель“ статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 годъ. Цѣна 30 коп.

28. „Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима“. Цѣна на 20 коп.

29. «Письма о магометанствѣ А. Н. Муравьева». Изд. 2-е 1875 г. Цѣна 50 к.

30. „Списокъ съ писцовыхъ книгъ“ по г. Казани съ уѣздомъ. 1877. Ц. 40 к.

31. „Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей“ по спискамъ соловецкой бібліотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Ц. 1 руб. 50 к.

32. „Высокопреосвященнѣйшій Антоній архіепископъ Казанскій и Свіяжскій“. (Неврологъ). Цѣна 30 к. съ перес.

При Казанской д. академіи съ 1873 г. издается комисіей «Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ» Издано пятнадцать выпусковъ, въ которыхъ помѣщены слѣдующія сочиненія: 1) Свѣдѣнія о миссіонерскомъ отдѣленіи при Казанской духовной академіи; 2) Методы миссіонерской полемики противъ татарь-мухаммеданъ; 3) Причины упорной привязанности татарь мухаммеданъ къ своей вѣрѣ; 4) Опытъ изложенія мухаммеданства по ученію ханифитовъ; 5) Доказа-

тѣльства неповрежденности книгъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта противъ мухаммеданъ: 6) Доказательства неповрежденности Священныхъ книгъ Новаго Завѣта противъ мухаммеданъ; 7) Критическій разборъ мухаммеданскаго ученія о пророкахъ; 8) Очеркъ распространенія христіанства между иноверцами Казанскаго края; 9) Главныя мысли и духъ Корана; 10) Историко-критическое введеніе въ Коранъ; 11) Мысли альборана, заимствованныя изъ христіанства; 12) Мѣста Корана благоприятныя для обращенія мухаммеданъ въ христіанство; 13) Что Мухаммедъ заимствовалъ изъ христіанства; 14) Исторія Іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана; 15) Что заимствовалъ Мухаммедъ изъ Іудейства; 16) Признаки истинности православнаго христіанства и лживости мухаммеданства; 17) Мухаммеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ бракомъ, въ отношеніи ихъ вліянія на семейную и общественную жизнь чловѣка; 18) Историческое значеніе Мухаммеда; 19) Взглядъ на способы, коими, по сказанію мухаммеданъ, сообщились свыше Мухаммеду откровенія; 20) Ночное путешествіе Мухаммеда въ храмъ Іерусалимскій и за небо; 21) Обзоръ мусульманскихъ молитвъ; 22) Мусульманская евхология; 23) О мухаммеданской молитвѣ; 24) Мухаммеданское ученіе о войнѣ съ невѣрными; 25) Міровоззрѣніе мухаммеданства и отношеніе его къ христіанству. Цѣна съ пересылкою за всѣ выпуски, кромѣ распроданнаго V. 19 руб

Тою же редакціею изданы: **КОРАНЪ**, переводъ съ арабскаго языка Г. Саблукова. Цѣна съ перес. 2 р. 50 к. I. Приложение къ переводу Корана. Цѣна съ перес. 1 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться къ протоіерею Богоявленской церкви г. Казани *Евѣмїю Александровичу Малову*.

Отъ издателей можно выписывать книги:

1. „Церковная исторія“ соч. Гассе, пер. съ нѣм., подъ ред. проф. каз. д. акад. Н. Соколова. *два тома*. Цѣна каждому 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.; воспитанники духовно-учебныхъ заведеній за пересылку не платятъ.

2. „Исторія русской словесности“. Составилъ И. Порфирьевъ. Часть I Древній періодъ. Изд. 3-е. Цѣна 2 руб. 30 коп. съ пер. Часть II. Новый періодъ. 1. Отъ Петра В. до Еватеріаны II. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 к.

3. „Твореніе блаженнаго Августина „de civitate Dei“, какъ Апологія христіанства въ его борьбѣ съ римскимъ язы-

- чествомъ». Сочиненіе М. Красина. Казань. 1873. Ц. 2 р.
- 4 «Первый опытъ крещено-татарскаго словаря». Н. Остроумова. Казань. 1876. Цѣна 1 р.
- 5 «Руководство къ Русской церковной исторіи». П. Знаменскаго. Изданіе третіе. Цѣна 1 р. 50 коп.
- 6 «Духовныя школы» въ Россіи до реформы 1808 года. Сочиненіе его же; Цѣна 4 р съ пересылкою.
- 7 «Очерки по церковной географіи и этнографіи». Сост. Терновскій. Ц. 30 коп.
- 8 «Сборникъ бесѣдъ со старообрядцами». Изд. подъ редакціей э. орд. проф. Н. Ивановскаго. Цѣна 1 р. 25 коп.
- 9 «Антитринитаріи XVI в. Выпускъ 1-й Соч. Е. Будрина. Казань. 1878. Цѣна 3 руб.
10. „Характеристика Римскаго католичества съ точки зрѣнія Папскаго Догмата“. Н. Бѣляева. Каз. 1878. Ц. 30 к.
11. «Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ» по рукописямъ соловецкой бібліотеки. И. Я. Порфирьева. Цѣна 1 р. 25 к съ перес.
12. „Систематическій указатель статей по св. писанію“. Сост. П. Знаменскій. Вып. 1-й ц. 60 к. Вып. 2-й ц. 35 к. Вып. 3-й ц. 41 к. съ перес. Три вып. вмѣстѣ — 1 р. 20 к.
13. „Отношенія между церковною и гражданскою властію въ Византійской Имперіи“. Соч. О. Курганова. 1880 г. Ц. 3 р. съ перес.
14. «О происхожденіи христіанскаго храма». Н. О. Красносельцева. Цѣна 1 р. съ перес.
15. «Государственное положеніе религіи» въ Римско-византійской имперіи. Томъ первый. Государственное положеніе религіи въ Римско-Византійской имперіи (до Константина в.). Изслѣдованіе И. Бердникова. Ц. 3 р. съ пересылкою.
16. „Eritome of the english grammar. Краткая Англійская грамматика. Пам. книжка для изучающихъ Англійскій языкъ. Сост. П. Милославскій. Ц. 75 к. съ пер. 90 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Тридцатилѣтіе Семинарской службы Протоіерея П. М. Сладкопѣвцева. Н. Богословскаго — Какъ смотрѣть на существованіе различныхъ религіи въ человѣческомъ родѣ. — Объявленія.

Редакторы: { Инспекторъ семинаріи Капитонъ Ястребовъ.
{ Протоіерей Іоаннъ Сладкопѣвцевъ.

Печатать позволяется. Тамбовъ, 29-го октября 1881 года. О.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Сладкопѣвцевъ.

Тамбовская Губернская Земская Типографія, на большой Астраханской ул., д. Зейства.